

НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Роман о дружбе, взрослении и выборе

Самый важный экзамен
в жизни сдаёшь не в школе.

Marget Marget

Непропорциональная ответственность

<https://litres.ru/72128182>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой — девятиклассник из обеспеченной семьи, привыкший к большим возможностям и комфорту. Он учится в престижной гимназии, где царит атмосфера строгих правил и высоких ожиданий. Его жизнь размеренна и предсказуема — до тех пор, пока в ней не появляются любовные чувства.

Мир переворачивается: яркие эмоции, трепетные встречи и мучительные сомнения. Сможет ли парень совместить чувства с мнением со стороны родителей, школьными обязанностями? Получится ли выбраться из любовного треугольника и сохранить хорошие отношения со всеми?

Эта история — о взрослении, выборе, о том, как любовь и дружба помогают стать сильнее и сделать почти невозможное — изменить себя к лучшему.

Содержание

Глава 1. Точка отсчёта	4
Глава 2. Две улыбки	24
Глава 3. Обманчивая лёгкость	42
Глава 4. Тень выбора	61
Глава 5. Новогодний перекрёсток	72
Глава 6. Ночь ошибок	88
Глава 7. Разморозка	98
Глава 8. Разговор по душам	112
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Marget

Непропорциональная ответственность

Глава 1. Точка отсчёта

Матвею Липатникову — четырнадцать, и уже пятый год он учится в одной из самых модных гимназий города. Мажором его не назовёшь, но и скромнягой — тоже. Для друзей он — Мотя, Мэт или Липа. В свободное время гоняет в футбол или баскетбол, а ещё ходит на школьную секцию по водному поло. Учится Матвей достаточно неплохо, но, как любит говорить его папа «недостаточно прилагая усилий». Парень — хорошист, но учителя отмечают, что лень и тусовки с друзьями мешают получать оценки выше.

У Матвея есть младшая сестрёнка — Ксюша, которой всего семь, и с которой подросток не особо ладит. Их родители, Екатерина Михайловна и Андрей Борисович, владеют семейным бизнесом и пропадают часто на работе до позднего вечера. Поэтому для сын и дочери была выбрана школа полного дня. Почти каждый день, Ксюша, как и Матвей, заняты в школе уроками и занятиями до семи — восьми вечера. Возвращаясь, Матвей мечтает часто только об одном

— рухнуть в кресло перед компьютером. Но планы нередко рушились: родители время от времени просили его поиграть с Ксюшей, что неизменно заканчивалось спорами.

— Ну опять я? — возмущённо бурчал он в трубку. — Вы третий день задерживаетесь! Я её уже покормил. Пусть сама играет, чего ей ещё надо?

— Мотя, ты же старший, — спокойно парировала мама. — У нас с папой сложная неделя, а Ксюше одиноко. Поиграй с ней чуть-чуть, почитай на ночь, она уснёт — и ты свободен.

— Ладно, ма, понял, — сдавленно вздохнул Матвей. Спорить было бессмысленно. — А во сколько вас ждать?

— Пока не знаю, сынок. Может, к десяти, а может, и позже...

— Понял. Пока!

— Пока!

Положив трубку, Матвей побрёл в детскую. Ксюша, как ни в чём не бывало, возилась с куклами.

— Мама с папой скоро? — просияла она.

— Нет, поздно. Работа.

— Жалко... Я по ним соскучилась. — девочка надулась.

— Да, понимаю. Ну, что? Поиграем?

— Давай! — оживилась первоклашка и сунула брату в руки куклу.

Они играли с полчаса, потом Матвей отправил сестру чистить зубы, а сам уселся ждать её с книгой.

— Укладывайся, Ксю, — сказал он.

— Ты считаешь мне?

— Ага. Про кролика Питера?

— Угу! Спасибо! — довольно ответила девочка, кутаясь в одеяло.

Матвей читал, а Ксюша слушала с широкой улыбкой и затаив дыхание.

— Спасибо, Мотя! Я тебя люблю! Спокойной ночи! — она обвила брата руками, едва он закрыл книгу.

— Да ладно. Спи давай. Спокойной ночи!

Матвей дождался, пока сестра заснёт, выключил ночник и наконец-то отправился к себе. Можно было играть. Он натянул наушники, запустил любимую стрелялку. Ребята уже были в онлайн, и Матвей быстро влился в игру, не заметив, как пролетел час.

— Всё, парни, я пошёл. Мама гонит спать, — голос в наушниках принадлежал его лучшему другу Серёже Короткову.

— Ага, спокойной, Серый! До встречи завтра! — протянули ребята.

На часах было 23:04, а родителей всё не было. Матвей ещё продолжал игру с Мишей и Марком, но вскоре и они разбежались. Девятиклассник принял душ и к полуночи уже тоже спал.

Утро началось с будильника в 7:15. Воздух пах сырниками — значит, родители дома.

— Доброе! — Матвей, потягиваясь, появился на кухне в

пижаме.

— Доброе утро, сынок! Как спалось? — мама чмокнула его в щёку.

— В целом гуд. А вы во сколько вчера вернулись?

— Поздно... где-то в час.

— И сегодня, похоже, задержимся. Возникли проблемы с документами. Справитесь? — не отрываясь от планшета с новостями, добавил отец.

— Куда мы денемся. Но на выходных я с пацанами гуляю! Вы же обещали!

— Помним, Мотюха. Погуляешь. Сегодня должны всё доделать.

— Это было бы хорошо! — Матвей набросился на сырники.

— А в школу вы нас хоть отвезёте? — вступила в разговор Ксюша.

— Извини, солнышко, не успеваем. В девять пятнадцать встреча на другом конце города.

— Ну ла-а-адно, — протянула разочарованно первоклашка.

Мама быстро заплела дочке косички, и, наскоро поцеловав детей, родители умчались на работу.

— Ты давай одевайся, и поедем!

— Хорошо. Опять на такси, Моть?

— Да, а на чём ещё?

— Не знаю. Просто спросила...

Ксюша убежала переодеваться. Матвей допил чай и потопал в комнату за формой. Натянув брюки, рубашку, пиджак и завязав галстук, он зарядил в рюкзак планшет и пару тетрадок и вышел в коридор.

— Помоги, а? — Ксюша вышла с криво застёгнутой рубашкой.

— Эх ты! Мама же показывала — пуговица к дырочке. — буркнул он.

— Я помню, но не всегда получается...

Матвей присел перед сестрой на корточки. Он ловко застегнул рубашку, заправил её в юбку и повязал сверху галстук.

— С пиджаком справишься?

— Справлюсь! Спасибо!

Пока сестра натягивала пиджак, куртку и обувалась, Матвей вызвал такси.

Дорога до школы заняла около получаса. До уроков оставалось ещё минут двадцать — можно было потусить с друзьями. Первым у 9«В» была физика.

— Хай, парни! — Матвей ввалился в кабинет и швырнул рюкзак на своё место рядом с Мишкой.

— Здорова, Мэт! — хором отозвались друзья, обмениваясь братскими рукопожатиями.

— На большой в футбол идём?

— А то! Погода — топ. А вы сегодня до скольких?

— Я после тренировки по поло домой, — ответил Марк

Афанасьев.

— А я в пять уезжаю, у меня репетитор по матеше в полседьмого, — ответил Серёжа.

— А у меня англ до 18:30 с Анной Викторовной. Четверг же, — добавил Миша.

— Понял. Значит, буду один домаху доделывать.

— А ты что ль опять тут до ночи?

— Ага, родаки опять вкальвают. Мог бы, конечно, домой рвануть, но мелкую тоже надо забирать. Уж лучше тут. Может, кого-нибудь из «А» класса или из десятых встречу.

— Жёстко у тебя. Целую неделю... — посочувствовал Миша. — В субботу-то свободен?

— Надеюсь, да. Батя обещал, что сегодня-завтра — последний день. Задолбался с мелкой...

Болтовня закончилась с первым звонком в 9:00. Учитель физики, Владимир Олегович, был ещё достаточно молод — лет тридцати с небольшим. Но предмет свой обожал и знал его отлично, а главное — умел увлечь им детей. Во многом благодаря ему Матвей с седьмого класса полюбил физику и даже собрался сдавать по ней ОГЭ. Урок шёл очень оживлённо. Девятиклассники разбирали ускорение и равноускоренное движение, ставя эксперименты на подручных предметах.

— Спасибо, Владимир Олегыч! — хором кричали ученики, высыпая из кабинета.

— До понедельника, ребята! — учитель улыбался им

вслед.

Вторым и третьим уроком шла математика. Всю параллель делили на группы по уровню знаний. Матвей был в группе «Best» — второй по счёту из четырёх. Он стабильно получал свои четвёрки и кайфовал в компании друзей. Лишь Серёжу, которого дома «пинали» больше других, учился в группе выше. Матвей сидел с Мишей на предпоследней парте, а учительница, Ольга Валерьевна, вещала про метод интервалов. В конце урока устроили небольшую проверочную. Матвей, хоть и прослушал половину объяснений, в целом справился — тема попадалась ему летом в математическом лагере, куда его уpekли родители.

На геометрии друзья вели себя прилежнее. Марк, сидевший на парту впереди, даже вышел к доске решать задачу. Дальше путь лежал на русский язык — два часа с классной руководительницей, Светланой Алексеевной Михайловой. Строгая и требовательная, она была главным кошмаром Матвея в расписании. Парень пытался перевестись от неё в начале года, но результаты переводных экзаменов за восьмой класс не позволили. Как человек, классная тоже была не особо понимающей и очень часто отчитывала парня и компанию за ненадетые галстуки.

Наконец, отсидев пять уроков, можно было и пообедать. Столовая была одним из любимых мест Матвея с первого дня в гимназии. Особенно после блюд «некрасивых и не сильно съедобных» в его старой школе. Тут же был огром-

ный выбор: два-три вида супов, салатов, вторых блюд, да и напитков на любой вкус. Рядом с столовой на 300 человек ютился кафетерий, где продавали чай, кофе, молочные коктейли, свежевыжатые соки и всякую выпечку. Очередь в столовую всегда была гигантской, поэтому, едва прозвенел звонок, девятиклассники ринулись в коридор, снося всё на своём пути.

Наевшись до отвала, ребята со всей параллели высыпали на улицу. Выход из школы был свободным — территория была огорожена и охранялась, так что самовольно сбежать не получалось ни у кого. Футбольные баталии в хорошую погоду были уже традицией. Сентябрь в этом году выдался на редкость тёплым, и несмотря на конец месяца, столбик термометра показывал все +21. Четвёрка друзей играла заодно с ещё несколькими одноклассниками против ребят из 9«А». На географию, шестым уроком, они примчались запыхавшиеся и слегка опоздавшие. Взмокшие, они ворвались в кабинет, пробормотали извинения и расселись по местам.

Географию Матвей терпеть не мог. Все эти карты, горы, реки наводили на него тоску, а бесконечные названия просто взрывали мозг. Сегодня ему ещё и не повезло: Ирина Аркадьевна вызвала к доске отвечать параграф. Читал он, конечно, мельком, но не учил. Но память была хорошей, так что в общих чертах парень материал изложил. На дополнительный вопрос учителя сходу ответить не смог, но со второго захода таки вспомнил.

— Садись, четыре с минусом, — вынесла вердикт учительница.

— Пронесло, — мелькнуло в голове, и он довольно уселся на место.

Последним уроком была химия. Её Матвей любил — но не сам предмет, а преподавателя. Елизавета Сергеевна, недавняя выпускница института, работала в школе всего второй год. Она горела своим делом и заряжала энергией детей. На её уроках они постоянно проводили в лаборатории какие-нибудь опыты. Это было куда интереснее сухой теории. Устные опросы проводились редко, а контрольные были не такими уж страшными. Записав немного теории, девятиклассники принялись за эксперименты: смешивали цинк с соляной кислотой и наблюдали за реакцией, пытаясь собрать выделявшийся газ в пробирку. Урок пролетел незаметно.

— До свидания, Елизавета Сергеевна! Спасибо за урок! — хором кричали ученики на выходе.

— До свидания, ребята! — Матвей! Задержись, пожалуйста, — окликнула она парня, заметив уходящую компанию.

Попросив друзей подождать в коридоре, Матвей развернулся и подошёл к учительскому столу.

— Да, Елизавета Сергеевна.

— Матвей, как насчёт того, чтобы провести урок химии в день самоуправления? У тебя здорово получаются все эксперименты.

— Ого, — он опешил. — С опытами я бы справился, ко-

нечно. Но теория... я не очень...

— Ты себя недооцениваешь. Теорию всегда можно подтянуть. К тому же, я хотела предложить тебе работать в паре.

— А с кем?

— С Вероникой Мельник из 9«А».

Матвей иногда пересекался с Вероникой в общих компаниях. Они не были близки, но после дня рождения общего друга весной парень понял, что она ему очень симпатична. Правда, Матвей так и не нашёл повода сблизиться.

— Я согласен, — ответил он почти не раздумывая. Перспектива готовиться к уроку вместе с ней казалась слишком заманчивой.

— Отлично! Я рада. Приходите завтра после обеда, обсудим, что нужно сделать.

— Договорились. Я пойду?

— Конечно. До завтра, Матвей!

— До свидания!

Подросток выскочил из кабинета сияющий. Миша, Марк и Серёжа тут же окружили его с вопросами.

— Ого! Вести урок — это круто! — оценил Марк. — Я бы англ провёл. Хотя бы у малышей, но девочкам всё отдадут.

— А я бы матешу! — подхватил Сергей. — Надо будет у Пал Иваныча попроситься!

Они потусили ещё минут пять, а потом разошлись. Миша — на дополнительный английский, Марк с Матвеем — на тренировку по водному поло, а Серёжа, попрощавшись,

уехал домой.

Тренировки по водному поло доставляли Матвею кайф. Это был не просто спорт, а сочетание плавания, борьбы и работы с мячом. Он и Марк играли за школьную сборную и успешно выступали на соревнованиях между школами Москвы и области. После тренировки, приняв душ и высушив волосы, Марк уехал с мамой, а Матвей остался позвонить.

— Привет, мам.

— Привет, Мотюша. Как дела?

— Всё ок, тренировка кончилась. По географии, кстати, четвёрку получил. А вы сегодня до скольких?

— Молодец! Пока не знаю, сынок. Будем работать, пока силы есть. Честно, уже выдохлись, спали часов шесть. Может, получится пораньше выбраться. Ксюшку видел?

— Не, мы в разных корпусах. Я тут домаху по англу и алгебре доделаю и тогда уже домой поедем.

— Хорошо. Я ей позвоню, предупрежу.

— Давай. Кстати, новость: Елизавета Сергеевна предложила мне вести химию в день самоуправления.

— Как здорово! Ты у меня умница!

— Спасибо. Ладно, я побежал, времени в обрез.

— Конечно, сынок. Целую! Пока!

— Пока!

Матвей сунул телефон в карман и направился в коворкинг-зону делать уроки. Час с небольшим — и алгебра с ан-

глийским были готовы. Сложив тетради, он пошёл за сестрой. Ксюша играла на улице с другими детьми из начальной школы, кого ещё не забрали.

— Мо-о-отя! — обрадовалась она, увидев брата, и помчалась ему навстречу.

— Привет. Поехали домой?

— Да! Только скажи воспитателю? И ранец мой в школе, заберём?

— Ага, щас скажу.

Ксюша схватила брата за руку. Он поморщился, но не стал сопротивляться. Они подошли к Василисе Алексеевне, сегодняшней дежурной воспитательнице.

— Здравствуйте!

— Здравствуй, Матвей. Забираешь Ксюшу?

— Да. А класс открыт?

— Да, кабинет 203. Там все рюкзаки.

— Спасибо! До свидания!

— До свидания!

Они зашли в опустевшую школу, забрали ранец и поделку с труда и уехали на такси. Пробок не было, так что до дома добрались минут за двадцать.

— Ты есть хочешь?

— Не, мы ужинали. Но можно чаю?

— Ага, хорошо. Переодевайся и иди на кухню.

— Окей, Моть.

Матвей щёлкнул чайник и, переодевшись в домашнее,

вернулся на кухню. Он налил чай, достал печенье и вафли.

— Тебе понравилась моя поделка? — интересовалась перwokлашка, уплетая печенье.

— Ага, прикольно.

— Спасибо! Мы сегодня на физ-ре в бассейн ходили, а математика на улице была! Мелкими на асфальте! А после уроков у меня были танцы и английский, — тараторила девочка.

— Круто. Только на завтра ранец не забудь собрать.

— Не забуду! А ты со мной поиграешь? Мама сказала, они опять поздно.

— Давай ты сама сегодня, а? Я домашку ещё не всю сделал. Как закончу — почитаю тебе.

— Ладно. Я тебя люблю! — она чмокнула его в щёку.

Убрав кружки, Матвей ушёл к себе и минут сорок делал биологию с историей. Собираясь идти к сестре, он услышал, как щёлкнула входная дверь.

— Ма-а-ам! Па-а-ап! — завопила Ксюша, бросившись к родителям.

— Привет, солнышко! — хором ответили те, обнимая и целуя дочь.

Из дверей комнаты вышел Матвей.

— Привет, Мотюха. Как ты? — отец протянул ему руку.

— Привет. Да хорошо всё! А вы? Закончили?

— Основное — да, но мы без сил. Решили, что хотим вас увидеть! — устало улыбнулась Екатерина. — Завтра с утра

доделаем.

— Понял. Чайник включить?

— Да, спасибо, сынок, — мама поцеловала его в макушку.

Родители переоделись, Екатерина пошла укладывать Ксюшу, а Андрей устроился на кухне с чаем и бутербродами.

— Спасибо, Моть, что помогаешь с сестрой. Навалилось как-то. Вы с пацанами в субботу куда?

— Да я понимаю. В субботу в кино собираемся, по ТЦ потусим, может, на великах покатаемся. Погода — огонь!

— Точно, погода классная. Жаль, в такое солнце работать. Держи, — отец достал из кошелька пятитысячную купюру.

— Оторвитесь с друзьями. Может, себе что купишь.

— Спасибо, пап! — Матвей обнял отца.

Он посидел с родителями ещё минут двадцать. Те, смертельно уставшие, пожелали ему спокойной ночи и отправились спать — за неделю по 12-15 часов работы они изрядно недосыпали. Матвей написал друзьям, и они ещё час вновь рублились в онлайн-стрелялку. Перед сном он завис в мессенджере на странице Вероники. Она училась в гимназии всего второй год, но уже успела обрасти кучей друзей. Ника была активисткой, участвовала во всех школьных концертах и мероприятиях. Училась она почти на одни пятёрки. Матвей не был её одноклассником, а на профильных предметах был в других группах. Он общался с девушкой лишь на общих мероприятиях для параллели. Изредка они болтали на переменах, иногда вечером заставляли друг друга за домашкой. Мат-

вей знал, что Вероника сильна в химии и даже собирается её сдавать.

«Ну ничего, меня сама Елизавета Сергеевна выбрала! Пусть увидит, что я не такой уж и дурак», — лихорадочно думал он, ворочаясь в кровати. Сон не шёл. Он перебирал в голове идеи для урока, мечтая предложить что-то действительно умное и интересное на их первой встрече.

***

На следующий день после пятого урока, быстро пообедав, Матвей нёсся в кабинет химии. Елизаветы Сергеевны ещё не было, а вот Вероника уже ждала у двери.

— Привет, Ника!

— Привет, Матвей! Ты тоже к ЕС?

— Ага, она предложила мне вести урок. В смысле, мы будем вести его вместе.

— А, понятно. Она мне вчера сказала, что я буду не одна, но не сказала, с кем. А ты что, химию сдаёшь?

— Не, я физику и информатику или англ.

— Интересно... А ты шаришь?

— В общем, да. Ты не хочешь со мной вести?

— Почему? Я думала, мне какого-нибудь заучку в пару дадут. А с тобой, думаю, веселее и интереснее будет.

— Спасибо, — он не успел сказать больше — к кабинету подошла учительница.

— Ребята, простите, вы давно ждёте?

— Здравсьте! Да нет, минут пять. Всё ок! — ответил за обоих Матвей.

— Отлично, проходите!

Она открыла кабинет ипустила их внутрь.

— Ника, Матвей тебе уже сказал, что он твой напарник?

— Да, сказал.

— Хорошо. Я хочу, чтобы вы показали ребятам серию экспериментов по разделению смесей: фильтрование, дистилляция, выпаривание и так далее. Сможете?

— О! Класс! — у Матвея ёкнуло внутри — он многое помнил с прошлого года.

— Думаю, да, — чуть менее уверенно пообещала Вероника.

— Отлично! Что и как использовать — решайте сами. Давайте так: встречаемся в следующий четверг после седьмого урока, и вы мне расскажете, что придумали. Договорились?

— Договорились, — кивнули они и, попрощавшись, вышли.

До следующего урока оставалось семь минут — обсудить ничего не успели, и они разошлись. Все спешили в раздевалки — у девярых классов была физра. Парни большой толпой поспешили с учителем на поле и устроили футбольные баталии 8 на 8. Вернувшись в школу и переодевшись, все поплелись на практикум по подготовке к ОГЭ по математике.

После урока Вероника поджидала Матвея у кабинета английского.

— Ты меня ждёшь?

— Ага, Гриша сказал, у вас тут доп. После англа ты свободен?

— В общем, да. Домой собирался, но могу задержаться.

— У меня репетиция в театральной студии с пяти до полседьмого. У тебя англ до шести?

— Вообще да. Но я могу подождать, а потом пообсуждаем эксперименты.

— Было бы здорово. Спасибо! Тогда увидимся!

— Увидимся! — он расплылся в улыбке.

Английский прошёл отлично. Вообще это был один из его любимых предметов и то, чем он готов заниматься много и долго. В июне парень ездил в Стамбул и сдал там международный экзамен FCE for Schools на уровень B2. После занятия он позвонил маме.

— Ма, привет!

— Привет, Мотя! Закончил?

— В общем, да. Я задержусь немного. Вы Ксю заберёте?

— Ага, мы с папой как раз выезжаем. Минут через двадцать будем. Что случилось?

— Да ничего. Меня же на день самоуправления поставили вести урок, но не одного... я вроде говорил?

— Нет, не говорил.

— Ну, короче, буду вести с Никой из 9«А». Хотим перед выходными обсудить, что делать. У неё репетиция до шести тридцати, я подожду, мы обсудим, и я на такси приеду. Ок?

— Конечно, без проблем! Ты в школе поешь или тебе дома что-то приготовить?

— В школе поем, пока у неё репетиция. Отдыхай, мам!

— Хорошо. До вечера!

— Пока!

Матвей отключился, попрощался с Серёжей и направился в столовую. Поужинав, он дошёл до актового зала и стал ждать Веронику. Репетиция ещё шла, из зала доносились громкие реплики. По обрывкам Матвей понял, что это «Ревизор» Гоголя. Он приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Вероника играла Анну Андреевну, а роль Хлестакова исполнял его одноклассник, харизматичный Вася Ермак. Там были и другие знакомые ребята. Матвей не знал, что они играют в театре — он давно не ходил на школьные постановки. Через пять минут репетиция закончилась, и Вероника, попрощавшись со всеми, подошла к нему.

— Я немного задержалась. Ты давно ждёшь?

— Да нет, минут пять. Ничего страшного. Я тут пустой бокс в коворкинге присмотрел, пошли?

— Пошли!

Они дошли до места и начали обсуждать эксперименты. Матвей сыпал идеями, Вероника кивала и быстро соглашалась.

— Может, тебе кофе взять и перекусить? Ты, наверное, голодная, — он заметил, что она выглядит уставшей.

— Ага, хорошая идея. Может, в кафетерий переберёмся?

Там сейчас народу мало.

— Пошли!

Они двинули в кафе. Вероника взяла раф и сэндвич, Матвей — капучино и куккис. Перекусив, они с новыми силами взялись за обсуждение. Через минут двадцать план был готов. Договорились потренироваться в понедельник после уроков и сделать рабочий лист. Вероника взялась за содержание, Матвей — за оформление и вёрстку. В информатике он был сильнее.

Они вышли из школы около 19:30. Веронику забрала мама, Матвей вскоре уехал на такси. Часть вечера он убил, играя с отцом в приставку, а перед сном полез посмотреть видео с экспериментами, которые они запланировали.

Выходные прошли на ура. В субботу утром Матвей сделал часть уроков, позанимался с репетитором по русскому, а с обеда до вечера тусил с друзьями. В воскресенье родители закатали семейный выезд в аквапарк. Четыре часа они катались с горок, плавали в бассейнах, потом грелись в сауне и плотно пообедали в конце. Вечер ушёл на уроки на понедельник и часть вторника и на короткую прогулку.

Матвей терпеть не мог понедельники. Во-первых, это был самый длинный день — 8 уроков, заканчивающихся после пяти. Во-вторых, приходиться надо было к восьми утра из-за общешкольной линейки и классного часа. Матвей решил лечь спать чуть раньше, чем обычно, чтобы завтра после уроков остались силы на эксперименты и тренировку. В этот раз

начало учебной недели он почему-то очень даже ждал.

Глава 2. Две улыбки

Общешкольный классный час в понедельник был посвящён столетию со дня рождения Зои Космодемьянской. Ребята-ведущие рассказывали о её подвиге, а завершилось всё традиционным подъёмом флага и гимном. Матвей обычно стоял молча, но в этот раз почему-то шевелил губами.

Учебный день начался с математики. Ольга Валерьевна раздала самостоятельные по методу интервалов. Матвей, к своему удивлению, увидел в листе твёрдую «четвёрку». А вот у трети группы, включая его друзей, красовались двойки. Почти весь урок шла работа над ошибками.

— Как ты на четвёрку-то вытянул? — на перемене ахнул Миша. — Ты же половину объяснений проспал!

— Сам в шоке. Но вроде окончательно въехал. А вы?

— Теперь-то вроде бы да. Но двойка — обидно, — хмуро бурчал Марк. — Думал, хоть на тройку натяну.

На геометрии писали на оценку теорию, а затем решали номера по теме, на английском писали тест, на физике весь урок решали задачи. К пятому уроку — физре — Матвей изрядно выдохся, но, наконец, будет время переключиться. По понедельникам у них было плавание. В бассейне уже шумели и разминались ребята. Вдалеке Матвей заметил Веронику в тёмно-бордовом купальнике. Она о чём-то смеялась с подружками. Подойти он не успел — прозвенел звонок.

После разминки на суше все плюхнулись в воду. Несмотря на то что в бассейне было человек пятьдесят, на восьми дорожках ребята разместились без проблем. Через 25 минут, промокшие и довольные, многие потянулись в сауну. По пути Матвей снова столкнулся с Вероникой.

— Привет, Ника. Как дела?

— Привет! Всё отлично. А у тебя?

— Тоже норм. Значит, после восьмого у лаборатории?

— Ага. Я уже договорилась с Елизаветой Сергеевной.

Ключ потом ей отнесём.

— О, здорово! Я и не подумал, что просто так не пустят. Спасибо!

— Не за что.

Погревшись в сауне минут пять, все разошлись по раздевалкам. После столовой их ждал русский — и очередная сложная работа, которая изрядно испортила Матвею настроение. На географии он сел подальше и ушёл в себя, почти ничего не запомнив из урока.

Спасти день должна была химия. Матвей поделился с Елизаветой Сергеевной их планами и уточнил про лабораторию.

— Конечно, оставайтесь после урока, а ключ потом мне занесёте. Я буду в учительском коворкинге.

— Понял. Спасибо!

В начале урока был опрос. Матвей, к удивлению класса и своему собственному, сам поднял руку. Он ответил бле-

стяще и заработал пятёрку с похвалой. Настроение моментально улучшилось. Остальное время заняли эксперименты, которые ставила сама учительница, а ребята зарисовывали процессы в тетрадях.

После звонка Серёжа с Мишей умчались на дзюдо, Марк — перекусить перед водным поло, а Матвей, получив ключ, стал ждать Веронику. Она подошла минут через пять.

— О, у вас только что химия была?

— Ага. Держи, — он протянул ключ. — Погнали?

Надев халаты, они минут за двадцать поставили все запланированные опыты: выпаривали соль, фильтровали воду от песка, извлекали железные опилки. Получилось пять простых, но эффектных экспериментов.

— Восьмым понравится! — уверенно заключил Матвей.

— И мне так кажется! Только надо заранее всё разложить по пропорциям, чтоб не переборщили.

— Согласен. Сделаем это день в день или накануне. А сейчас — рабочий лист.

— Я сама справлюсь, — тут же сказала Вероника. — Сделаю основу, а ты потом глянешь, если что. Ок?

— Ок. Побежали тогда ключ относить, у меня тренья через пятнадцать минут.

— Да ты беги, я сама отнесу. У меня англ в шесть, я успею.

— Она в учительском коворкинге будет.

— Поняла. Хорошей тренировки! Пока!

— И тебе хорошего англа! — Матвей схватил рюкзак и

помчался в раздевалку.

Переодеваясь, он с удовлетворением думал, что не ударил в грязь лицом. С фильтром он справился даже лучше Вероники, а эксперимент с разделением красителей в фломастерах и вовсе предложил сам. Мыслей было много, но тренировка всё переключила. Матвей забил несколько отличных голов и принёс команде победу в тренировочной игре.

Домой он приехал на такси уже около восьми. Силы ещё были, но зверский голод мешал думать. Вернувшись, Матвей, даже не переодевшись, набросился на макароны с котлетами.

— Очень вкусно, мам! Спасибо! — проговорил он, уже доедая вторую котлету, и принялся за чай с бутербродами.

— Не за что. Наелся?

— Теперь — да. Не успел ни на полдник, ни на ужин.

— Я уж поняла. Ну как, эксперименты обсудили?

— Ага. Я ей даже один опыт показал, который Ника не знала, как сделать.

— Умничка! А с уроками как?

— Русский тест был жёсткий, не знаю, что будет. Англ и геометрия — норм. По алгебре за ту работу — «4», хотя у трети группы — «2». По химии — «5».

— Молодец! А русский подтянешь с репетитором. Обсуди с Ольгой Андреевной, что не вышло.

— Ага.

Допив чай, Матвей взялся за уроки. Сил на игры и даже на общение в сети не осталось вовсе. Закончив в половине одиннадцатого, он принял душ и тут же провалился в сон.

До четверга пересекаться с Вероникой почти не доводилось. Она — с подругами, он — с друзьями. Обменивались парой фраз в коридоре и всё. После седьмого урока Матвей задержался в кабинете химии в ожидании.

— Здравствуйте, Елизавета Сергеевна! Привет, Матвей!
— на пороге появилась Вероника.

— Привет, Ника! — обрадовался он.

Девушка достала планшет и принялась показывать наброски рабочего листа.

— Мы с Матвеем, — объясняла она, — решили сделать пять коротких экспериментов. Начнём с фильтрации и отстаивания — они подольше, остальные — быстрее. Потом всё соберём в таблицу.

— Звучит здорово! Но пять — не многовато? Успеете?

— Уложимся! В прошлый раз за полчаса управились, и то ещё искали всё, — подключился Матвей.

— Точно успеем! Мы всё заранее разложим по партам в нужных пропорциях.

— Отлично придумали! — оценила учительница. — Думаю, ребятам понравится.

— Мы на это надеемся! А каким уроком у нас химия?

— У 8«А» — третьим.

— А до них?

— До них у меня десятые, но они тоже ведут уроки, так что кабинет свободен первые два урока. Успеете подготовиться!

— Класс! — обрадовался Матвей.

— Да, очень удобно! Только я веду первый урок математики в пятых. Кстати, с твоим другом Серёжей, — добавила Ника. — Он сам напросился к Пал Иванычу. Группа умная, но шумная, вдвоём будет полегче.

Эта новость Матвею не понравилась. Подготовка к математике — дело серьёзное, и Серёже с Вероникой придётся проводить вместе кучу времени.

— Тогда я приду пораньше и начну, а ты потом подключишься. Ок? — постарался скрыть досаду Матвей.

— Ок.

Попрощавшись с учительницей, они разошлись. Матвея ждала тренировка, где всю шла подготовка к турниру, который состоится в конце октября.

До дня самоуправления время шло небыстро. Матвей виделся с Вероникой всего дважды: чтобы отрепетировать эксперименты и распределить роли, и ещё раз — чтобы он внёс правки в рабочий лист. Девушка со всем согласилась.

С Серёжей же Ника виделась куда чаще. Они были в одной группе по математике, сидели рядом, а теперь ещё и готовили целый квест для пятых классов. Матвей завидовал, но виду не подавал. К счастью, сам он неожиданно неплохо

поладил с новенькой — Машей Шмелёвой. Сначала выручил её пару раз с английским, а недавно — с галстуком.

— Матвей, где твой галстук? — набросилась на него Светлана Алексеевна после классного часа.

— Простите, дома забыл, — соврал он.

— Будь собраннее! Уже думала, ты исправился, а ты опять... Ещё раз появишься без галстука — позвоню маме.

— Понял.

Выходя из зала, он столкнулся с Машей.

— Спасибо, Матвей! Держи, — она сняла с шеи галстук.

— Я не знаю, как его забыла...

— Да не за что! Ты же ведущая была, без галстука нельзя никак.

— Это да... Даже не знаю, как свой забыла, хотела в школе завязать, но оставила на выходе. Ты меня очень вручил! Светлана Алексеевна тебя сильно отчитала?

— Да со всеми бывает. Не переживай! Я уж привык. В прошлом году вообще постоянно без него ходил.

— Серьёзно? А в этом ты всегда при галстуке.

— В этом — да, поумнел чуток, — усмехнулся он. — Надоело, что родителям жалуются. Проще надеть.

— У вас тут жёстко с формой. У нас в старой школе был деловой стиль, но можно было даже в тёмных джинсах.

— Не-е-е. У нас — только так. Дресс-код с первого дня.

— А ты давно тут учишься?

— Пятый год. Началку в обычной отучился, потом роди-

тели вот сюда перевели. А тебе нравится у нас?

— Очень! Такая территория! Я до сих пор к масштабам не привыкну. И программа, конечно, сложнее, чем была у меня.

— Обращайся, если что. Я, конечно, не гений, но готов помог.

— Спасибо! Ты умный и шарит. Спасибо за помощь с английским!

— Да не за что! — Матвей расплылся в улыбке.

Ему редко говорили, что он «умный и шарит». Учителя твердят, что он не старается, родители — особенно отец — были того же мнения. Матвея это расстраивает и не устраивает.

***

День учителя начался с того, что каждому педагогу вручили букет и открытку, подписанную учениками разных классов. В 8:45 стартовал школьный радиоэфир, где ведущие от лица всех гимназистов поздравили учителей. В девять начались уроки, которые сегодня вели старшеклассники. Вероника и Серёжа с первого же звонка погрузили пятиклашек в математическую игру. В конце лучшая команда получила ручки, «математические» носки и набор наклеек, остальные — просто наклейки. Дети были в восторге.

Матвей ждал Веронику в кабинете химии. Она подошла на перемене сияющая.

— Привет! Как дела?

— Привет! Отлично! Разложил листы.

— Супер! Сейчас переведу дух — и начнём расставлять.

— Как урок?

— Просто супер! — восхищённо ответила девушка. —

Всё успели. Серёжа молодец, без него бы не справилась. Без него бы такой урок не получился. Он тебе рассказывал, у нас целый турнир был?

— Да. Станции, задания на скорость...

— Именно! Одной бы не потянуть. И с дисциплиной он здорово помогал. В общем, замечательный урок! Не зря готовились!

— Надеюсь, у нас тоже всё пройдёт хорошо, — постарался перевести тему Матвей.

— И я! С опытами проще, чем с заданиями. Главное — уложиться во времени! Ты им, если что, поможешь с фильтрами и фломастерами?

— Конечно.

— Спасибо!

Урок с 8«А» прошёл на ура. Они успели провести все пять экспериментов и заполнить рабочий лист. После звонка несколько восьмиклассников подошли спросить, что ещё можно сделать дома. Юные учителя подсказали пару идей.

— Здорово получилось! — сияла Вероника, когда класс опустел. — Всё так наглядно вышло! И время идеально рассчитали!

— Да, мы молодцы! — согласился Матвей.

— А ещё вопросы задавали... Приятно, да?

— Ага. А ты что планировала сейчас делать?

— Передохну немного. Два урока — всё-таки напряжение. Потом на перемене и на пятом хотели с ребятами собраться, порепетировать к концерту. А ты почему не участвуешь?

— Да как-то не сложилось... Петь не умею, в театре не играю, стихи — не моё.

— Зря. Можно и в сценках поучаствовать. У нас из класса Игорь с Сёмой участвуют, а они совсем не актёры.

— Ну, теперь уж поздно. Может, сходим в кафетерий? Чайку попьём? — неуверенно предложил он.

— Давай. Серёжа тоже собирался подойти. Хотим урок обсудить. Ты не против?

— Не против, — ответил Матвей, хотя в душе был очень даже против делить компанию девушки. Хоть и лучшим.

Сергей подошёл одновременно с ними.

— Привет, Мэт! — он хлопнул друга по плечу. — Как дела? Как химия?

— Всё огонь! Успели, ребята потом ещё вопросы задавали.

— Класс!

В кафетерии было шумно. Усевшись за столик, они обсуждали прошедшие уроки. Вероника смеялась шуткам Серёжи, а он, сходяв за добавкой, принёс ей второе пирожное.

Девушка улыбнулась и поблагодарила. После звонка Ника умчала на репетицию, а парни остались вдвоём.

— Она классная! — громко выдохнул Сергей. — Красивая, умная. Раньше как-то не замечал, а вот готовились... Многое понял. И парня вроде нет.

— Да, классная, — согласился Матвей.

— Надо бы её куда-нибудь позвать. Как думаешь?

Вопрос застал Матвея врасплох.

— Пригласи... — буркнул он.

— Надо, спасибо, Мэт!

Серёжа убежал в актёрский зал подглядывать за репетицией, а Матвей в скверном настроении побрёл в коворкинг к Мише и Марку. По пути он заметил Машу. Она шла как-то странно, медленно, держась за стену.

— Маш, привет! Ты в порядке? — остановился он.

— Привет... Вроде да... — она попыталась улыбнуться, но вдруг её повело, и она споткнулась.

Матвей успел подхватить и не дать упасть. Он усадил её на пол, и сам присел рядом.

— Что с тобой? Тебе плохо?

— Да... кажется, сахар упал. Я диабетик, а глюкометр в сумке. Ты можешь мне помочь?

— Конечно! Что мне сделать?

— Можешь сходить за сумкой? Или есть, может, что-то сладкое?

— Сникерс! — он мгновенно полез в рюкзак. — Подой-

дёт?

— Да, очень даже. Спасибо.

Он вскрыл упаковку и протянув ей. Матвей взволнованно сидел рядом. — Спасибо, — повторила она, доев батончик. — Уже лучше.

— Точно? Может, к врачу?

— Точно. Я давно с этим живу. Просто отошла, и резко стало плохо. Повезло, что ты рядом был. Спасибо!

— Да брось. А учителя в курсе?

— Конечно. Мама всех предупредила, когда я поступала.

Матвей помог ей подняться и, взяв под руку, проводил до коворкинга. Добравшись до сумки, она измерила сахар, который был почти в норме — и выпила сок.

— Я и не замечал... — тихо сказал он. — Давно у тебя диабет?

— Лет с девяти. Редко бывают приступы. Сегодня, видимо, из-за концерта переволновалась и не позавтракала нормально.

— Ты выступаешь?

— Ага, пою с двумя десятиклассницами.

— Круто! А я вот нигде не участвую.

— Почему?

— Не знаю. Леня репетировать, наверное. Танцевать не танцую, петь не умею. Сценки... там всегда полно желающих.

— Как раз недавно искали замену парню в сценку — он заболел.

— В любом случае поздно. Может, на Новый год. Тебе точно лучше? Может, всё-таки к врачу?

— Точно-точно. Я давно с этим живу, в целом всё всегда с собой, просто тут отошла и резко стало плохо. Повезло, что ты был рядом! Спасибо большое тебе ещё раз!

— Я тебя понял. Пойдём в столовую, может, пообедаем? А то концерт скоро.

— Ага, пойдём! Ты останешься?

— Конечно, куда я денусь! - парень загадочно улыбнулся. За обедом к ним подсели Миша и Марк.

— Мэт! А ты куда пропал? — удивился Марк.

— Завис немного. Сорян.

— Маш, ты на концерте выступаешь?

— Ага, пою.

— О, класс! Кажется, мы, Лип, чуть ли не единственные из пацанов, кто не участвует. Ну и Петрушка ещё.

— Почему единственные?

— Васька с Саньком — театралы, Тёма, Егор и Илья вписались, Богдан в сценке роль взял — там неделю назад место освободилось. Не слышал?

— Слышал. И он выучил?

— Вроде да. Выходит, мы да Петруха с Димоном. О, да, он ещё!

— Ну и ладно! Я, может, на Новый год тоже впишусь.

— Серьёзно?

— А чего бы и нет?

Маша ушла готовиться, а друзья вскоре заняли места в зале. Концерт начался ровно в 14:30: гимназисты пели, танцевали, читали стихи, а также выступали с небольшими сценками. Маша вышла в середине и спела с двумя девушками красивую песню об учителях. Голос у неё был чистым и сильным. Матвей заслушался, а в конце аплодировал громко вместе с другими.

После концерта Миша ушёл на английский, Серёжа помчался искать Веронику, Марк — на тренировку, а Матвей спустился к сцене.

— Ты очень здорово пела! Как самочувствие?

— Спасибо! Всё хорошо, отпустило. Концерт понравился?

— Очень! Песня классная, не слышал такую.

— Она новая, но классная, согласна.

Матвей немного помолчал, копя смелость.

— Что на выходных делаешь? — наконец выдавил он.

— В эти? В субботу с утра репетитор по английскому, потом вокал. В воскресенье пока свободно. А что?

— Не хочешь погулять?

— С удовольствием. А куда пойдём?

— Куда угодно! Ты далеко живёшь?

— В Филях. От метро минут десять.

— Понял. Может, на речных трамвайчиках покатаемся?

Там классный маршрут, потом погуляем, поедим где-нибудь.

— Давай! Я как раз ни разу не каталась. Ты когда можешь?

— В субботу после репетитора, в воскресенье — когда угодно. У меня в 12:30 русский, потом свободен. Может, после твоего вокала? Он до сколько?

— До трёх. Студия рядом с домом.

— Давай я тебя встречу, и поедем?

— Да, отлично! Спасибо!

— До завтра! Я побежал, а то тренировка через пятнадцать минут.

— До завтра! Хорошей тренировки!

Матвей широко улыбнулся и побежал. Настроение было отличным. После тренировки их с Ксюшей забрала мама. В машине сестра взахлёб рассказывала о своём первом выступлении.

— Ты умничка, Ксюш! Я тобой горжусь! — хвалила дочь мама.

— Спасибо! А вы на Новый год сможете? Мы с вторыми классами спектакль ставим.

— Очень постараемся!

— Мать, а у тебя как дела? Как урок? — спросила мать у задумчивого сына.

— Всё круто! Уложились идеально, ребята вопросы задавали. Приятно. Лёгкий день выдался.

— Вы с Никой молодцы!

— Согласен. Можно я в субботу после русского погуляю?

— С ней? Или с ребятами?

— Не с ней. Но и не с парнями. С новенькой из класса,

с Машей.

— Ого. Вы хорошо общаетесь? Ты просто не рассказывал...

— В целом, да. Хочу узнать её получше. Так можно?

— Можно, Мотюш. Конечно!

— Спасибо!

Дома Матвей взялся за уроки, но вскоре отвлекся на общение. От Вероники.

— Привет! Можешь помочь? — он обратил внимание ещё и на смайлик с мольбой.

— Привет. В чём дело?

— У меня принтер сломался. Говорили, у тебя дома крутой. Не напечатаешь реферат по истории?

— Напечатаю. Но у Серёжи норм принтер. Он отказался? — дописал он из любопытства.

— У него картриджи цветные кончились, новые не купил.

— Понял. Кидай, завтра принесу.

— Спасибо, Моть! Очень выручил!

Матвей распечатал десять страниц, положил в файл и вернулся к урокам. Утром Вероника подошла к нему сама перед первым уроком.

— Спасибо огромное! — она забрала распечатки и крепко обняла его.

— Не за что! — смутился он.

— Хорошей математики! И если что — обращайся!

— Спасибо! И тебе!

Она ушла, даже помахав рукой. Матвей не понимал. По логике, Серёжа должен был уже пригласить её куда-то. А Ника вела себя очень кокетливо.

«Может, мне уже мерещится?» — подумал он.

Алгебра прошла так себе. Из-за посторонних мыслей он затупил у доски и схлопотал тройку. Настроение подпортилось, но любимый английский, где все делились впечатлениями от праздника, всё исправил.

На биологии он наконец встретил Машу и подсел к ней на перемене.

— Привет! Как дела?

— Привет! Всё хорошо! А у тебя?

— В целом норм. Только тройку на алгебре получил.

— За что?

— Вызвали к доске, решал неравенство с параметром — облажался.

— Обидно... Расстроен?

— Да нет, так-то всё ок! Завтра всё в силе?

— Ага! Я тебе вечером адрес студии скину.

— Договорились!

Оставшиеся уроки пролетели незаметно. Вечером Маша прислала адрес, а Вероника снова поблагодарила за распечатки и завела разговор. Он так увлёкся, что окончательно запутался. Серёжа так и не сказал ничего внятного про прогулку, только пробормотал что-то про «следующие выходные».

Матвей чувствовал, что Вероника ему по-прежнему нравится. Умная, красивая... Но и Маша стала ему небезразлична. Лёгкая в общении, искренняя, первая, кто за долгое время сказал ему, что он «умный и шарит». Он хотел узнать получше обеих. И этот вечерний разговор с Вероникой, такой лёгкий и местами даже личный, только усилил эту путаницу в его голове.

Глава 3. Обманчивая лёгкость

Ровно в половине третьего Матвей ждал у входа в музыкальную студию. Через пару минут появилась Маша.

— Привет! Давно ждёшь? — улыбнулась она и легко обняла его.

— Привет! Да я только подошёл. Как занятие? Голодная? Может, сразу поедим?

— Занятие — супер! Готовимся к концерту. Я не очень голодная, но перекусить можно.

— Я тут одно местечко присмотрел! Пойдём!

По навигатору они за пятнадцать минут дошли до уютного ресторанчика. Обед и разговор затянулись больше чем на час. Разговор зашёл и о младших.

— У меня, кстати, младший брат есть, — сказала Маша.

— Он у нас учится? Как зовут?

— Да, в 1«С». Тимофей.

— Здорово! Моя Ксюха в 1«А». Интересно, знакомы они?

— Не знаю... а твоя сестра чем увлекается и занимается?

— Танцы, творчество: рисование, лепка, ну и английский.

— Тим тоже на рисование ходит, а так он — футболист и каратист. От футбола просто фанатеет, матчи смотрит, с папой на стадион ходят очень часто.

— О, круто! А тебе не нравится?

— Иногда с ними хожу, но редко. Вообще на матчах здо-

рово — особенно когда поддерживаешь свою команду. Когда клуб большой болельщиков много, а вот когда школьные турниры — там другая атмосфера. В старой школе мы часто болели за наших на турнирах! Ты ведь тоже играешь?

— Ага. В этом году на тренировки, правда, не попадаю, а так до прошлого года в сборной был. На турнирах играли. На выездных тоже.

— Ого! Тима как раз в школьную секцию ходит, плюс у него индивидуальные занятия с тренером по субботам.

— Серьёзный подход! Молодец!

— Ты тоже молодец! А у вас по водному поло когда турнир?

— В конце месяца.

— А зрителей пускают?

— Да. Хочешь посмотреть?

— Ну да! Я ни разу вживую не видела.

— О! Тогда приходи! Это игра весёлая, динамичная. Плавание, баскетбол и борьба — три в одном.

— Обязательно приду! Только скажи дату и время!

— Договорились! — Матвей широко улыбнулся.

Допив чай, он попросил счёт, оплатил, и они вышли на улицу. Погода была хорошей, но ветреной. Они дошли до причала, прокатились на речном трамвайчике до Киевского вокзала и обратно до конечной — парка «Фили», где провели остаток вечера. На улице уже стемнело, и Матвей вызвался проводить Машу до дома.

— Вот тут я живу. Спасибо за чудесный вечер, Матвей!
Ты классный!

— И тебе спасибо! — он улыбнулся и обнял её. — Пока!
До понедельника!

— Пока!

Как только Маша скрылась в подъезде, Матвей двинулся к метро. Ехать на такси не хотелось. Он написал маме, что будет через сорок минут, надел наушники и зашагал, чувствуя себя очень счастливым. В телефоне его ждали сообщения. Домой он добрался около десяти.

— Привет, мам! Я вернулся, — отчитался парень, бросив ключи на полку.

— Привет, Моть! Как погуляли?

— Круто! Катались на трамвайчике, гуляли в Филях, поели.

— Здорово! Устал? Не голодный?

— Немного. Чайку можно с бутербродами?

— Конечно! Иди мой руки, переодевайся.

После чая Матвей пожелал маме спокойной ночи и ушёл к себе. В телефоне было сообщение от Маши: «Ещё раз спасибо за сегодня! Было здорово! Кстати, меня с понедельника переводят к вам в группу по математике».

Его это заинтересовало. Обычно между группами переводили только после модульных или переводных экзаменов или из-за полного провала в течение короткого периода. Оказалось, Маша в своей группе за месяц не получила ни

одной четвёрки и всё решала быстрее и качественнее остальных.

— Ты можешь прислать, что вам, ну то есть нам, задали? Меня добавят, наверное, в группу только в понедельник.

— Конечно! — он отправил скрин из электронного дневника.

— Спасибо, Моть! Можно я тебя так иногда буду называть?

— Можно!» — он улыбался в экран.

Спать парень лёг только около полуночи, думая о своём дне рождения через пару недель. В этом году он хотел бы позвать не только пацанов, но и девочек.

В понедельник на математике Мария сразу всех удивила. На алгебре она спокойно решала задания, а на геометрии ребята имели вопросы по домашке.

— Что никто-никто не решил? — интересовалась у класса Ольга Валерьевна.

— Я решила. — негромко произнесла с одной из дальних парт Мария.

Учитель подошла, проверила и улыбнулась:

— Замечательно, Маша! Расскажешь ребятам?

— Конечно! — девушка вышла к доске.

— Во даёт! — прокомментировал Миша. — Чего она в «классике» делала?

— Новенькая потому что, наверное... — ответил Матвей, хотя сам был в восторге.

— Видимо...

За разговоры парни вскоре доигрались и их вызвали к доске. Благо выпали не такие сложные, как в ДЗ. Михаил не блистал совсем в теоретических обоснованиях и получил лишь тройку, а его товарищ смог включить все свои умения и решил всё верно и даже ответил на дополнительный вопрос.

— Вот, Матвей, можешь, когда захочешь, — заключила учительница. — Вас давно пора пересадить друг от друга.

— Давайте последний раз? Мы не будем больше болтать. — обещал Михаил.

— Последний раз был неделю назад. Завтра, Миша, садись на вторую парту к Вике, а ты, Матвей, — на третью, с Машей. Всё понятно?

— Понятно... — хором недовольно протянули они, хотя Матвей внутри был не так уж и расстроен.

Вернувшись с пятёркой на место, он продолжил урок. Восемь уроков пролетели тяжело. На физике писали самостоятельную, на русском — диктант. Закончилось всё только в 17:10. Перед тренировкой по водному поло Матвей с Марком наскоро перекусили сэндвичами и запив чаем спешили в спортивный корпус,

Тренировка прошла бодро, но сил почти не осталось. Переодевшись, парни спешили по домам. Матвей попрощался с друзьями и ждал отца, который задерживался. Вдруг он услышал тихий плач из одной из раздевалок. В полумраке на скамейке сидел и плакал маленький паренёк в спортивной

форме.

— Привет! Эй, ты чего тут один? Что случилось? — присел рядом Матвей.

— У нас была тренировка... все ушли с учителем, а я... я думал, что поеду с сестрой. Перепутал дни...она уехала домой, а телефон сел, — всхлипывал мальчик.

— Ты давно тут сидишь? Взрослых никого не нашёл?

— Я плохо ещё тут ориентируюсь... второй месяц всего учусь. Точно сколько по времени я не знаю, но недолго в целом...

— Как тебя зовут? Ты в первоклашка?

— Да, Тима я.

— Шмелёв? — изумился возможному совпадению Матвей.

— Ага. А ты откуда знаешь?

— Я с твоей сестрой Машей учусь. Я Матвей. — он протянул руку. — Голодный?

— Немного.

— Возьми у меня бутерброд в рюкзаке. Я пока позвоню Маше.

Тимофей полез в рюкзак девятиклассника и нашёл в кармане небольшой сэндвич, а Матвей набрал подруге.

— Маша, привет! Не отвлекаю?

— Привет, Матвей! У меня сейчас репетитор. Что-то случилось?

— В общем, да. Рядом со мной твой брат. Телефон раз-

рядился, он думал, ты в школе, и не пошёл со всеми. Его там твои не ищут? Скинь номер мамы или папы.

— Ой! Он в порядке? Тренировка же полчаса как закончилась! Я маме позвоню!

— Да, в порядке, только испугался немного. Дать ему трубку?

— Да!

Матвей передал телефон Тиме, который заметно оживился, услышав сестру. Через пару минут перезвонила Маша.

— Ты очень вовремя его нашёл! Спасибо! Мама уже минут пятнадцать как на парковке, звонила ему три раза. Ты сможешь его проводить до паркинга, пожалуйста?

— Конечно, Маш! Нет проблем! Какая машина?

— Тёмно-синяя «Мазда», джип. Номер 846.

— Понял. Скажи маме, что через пять-семь минут будем.

— Спасибо огромное!

Тимофей надел куртку и протянул Матвею руку. Тот, хоть и не любил возню и детские порывы нежности, не стал отгаликивать расстроенного и не отошедшего от стресса парнишку. Они вышли через отдельный выход из спортивного блока.

— Я не знал, что тут есть выход! — удивился Тима.

— Да, тут удобно. Правда, до парковки не самый короткий путь.

— Спасибо тебе! Ты с Машей дружишь?

— Ага, она классная!

— Очень-очень классная! — с энтузиазмом согласился

брат.

Вскоре они вышли на парковку. Матвей быстро нашёл нужную машину и помахал отцу, показывая, что вернётся через пять минут.

— Сынок! Как ты? — женщина выскочила из машины и крепко прижала к себе Тиму.

— Уже всё хорошо, я просто напугался. Перепутал дни, и телефон сел. Прости меня.

— Ты ж мой хороший! Я не злюсь. Главное, что всё хорошо! Я уже собиралась тебя искать... Ты, если что, не бойся подойти к взрослым, ладно?

— Хорошо, мам. Я и не боялся, просто никого не видел... потом растерялся и пошёл в раздевалку. Меня Матвей нашёл, он Машин друг.

— Спасибо тебе огромное, Матвей! Ты очень-очень помог! — женщина крепко обняла его. — Я Василиса Михайловна, кстати. Ты тот самый одноклассник, с которым Маша в субботу гуляла?

— Приятно познакомиться, Василиса Михайловна.— вежливо ответил девятиклассник. Да, мы с Машей друзья и гуляли в субботу.

— И мне приятно! Ещё раз спасибо! И за Машу тоже! Это ты ведь ей помог в четверг?

— Я... но я ничего особенного не сделал. Просто шоколадку дал и помог дойти. Так бы любой поступил!

— Любой — не любой, а ты — сделал в реальности. И с

Тимой тоже мог пройти мимо, но не прошёл! Тебя ждут или, может, тебя подвезти?

— Рад помочь! Главное, что всё хорошо и с Машей, и с Тимой. Меня папа ждёт, вон там. — Матвей указал в сторону машины.

— Хорошо. Ты замечательный друг! Спасибо! — она снова обняла его.

— Спасибо, Матвей! Пока! — крикнул Тима.

— Пока! Больше не теряйся! До свидания, Василиса Михайловна!

Матвей вернулся к отцу.

— Привет, бать! Прости, что задержался. Форс-мажор.

— Привет, Мотюх. Да ничего. А что случилось? Что за мелкий с тобой был?

— Брат моей одноклассницы, Маши. Он после тренировки заблудился, телефон сел. Сидел в раздевалке, ревел.

— Жёстко. Мама его сильно переживала?

— Ну так, да, уже хотела искать. Я вовремя его нашёл, Маше позвонил, проводил. Она меня долго благодарила... не мог сразу уйти.

— Понимаю, сын. Я тобой горжусь!

— Спасибо! Они, кстати, с Ксюшей нашей в одной параллели. Может, даже знакомы.

— Ого, интересные совпадения.

— Ага. Я, кстати, хотел спросить... я могу на день рождения девочек позвать, а не только пацанов?

— Конечно! Кого хочешь. А как отмечать как думал?

— Хотелось бы на квест, а потом в лофт — музыка, танцы, караоке, настолки, еда.

— Хороший план! Много народу хочешь позвать?

— Это не подумал до конца. Человек десять-двенадцать, может, чуть больше. Можно? Не уверен, что все смогут, как обычно, на модульные наложится.

— Да без проблем!

— Спасибо, пап!

Дома Екатерина уже заждалась своих мужчин, но выслушав историю, тоже очень гордилась сыном. Поужинав, Матвей взялся за уроки. Было уже девять вечера, а впереди — алгебра, геометрия и английский. С английским было полегче, а вот математика обещала быть объёмной. Он зашёл в телефон, чтобы включить для динамики музыку, и увидел сообщение от Маши: «Мотя, огромное спасибо за Тимошу! Мама сказала, что ты чудесный человек и она рада, что мы дружим. Сам Тима сказал, что ты отдал ему свой бутерброд, потому что он был голоден и что ты сразу его успокоил и ему стало не так страшно. Папа просил спросить, как тебя отблагодарить?»

— Мне и спасибо достаточно! Я же от души!

— Спасибо! Я скажу папе, но он настойчивый... и просто так не отстанет. Завтра он меня отвезёт и хочет тебя лично поблагодарить. Ты уделишь ему минут пять?

— Конечно. Только я позже тебя приезжаю...

— Он сказал, что спокойно подождёт подождёт.

— Хорошо, тогда нет проблем! Ты прости, я матешу не доделал, напишу тебе через часик если спать не будешь? Или до завтра уже... Боюсь, после дз вырублюсь.

— Давай я тебе пришлю, что не решил?

— Не нужно, Маш, спасибо! Я сам справлюсь.

— Да я знаю, что ты сам шарить. Но ты из-за Тимы сегодня задержался, без перекуса остался... Это время, которое ты мог на уроки потратить. Я тебе сфоткаю и алгебру, и геометрию, а ты сам смотри. Если пригодится — я рада. Минутой позже пришла серия фотографий.

— Спасибо огромное! Ты меня выручила. Я геометрию почти сделал, а алгебру даже не начинал. И я рад, кстати, что мы теперь будем сидеть вместе!»

— Я тоже, Моть. Рада, что помогла!

Они общались, а Матвей параллельно переписывал алгебру в тетрадь, кое-где добавляя свои мысли и что-то изменяя от себя.

— Хотел ещё спросить. У меня через субботу, 21-го, день рождения. Придёшь?

— Если приглашаешь — конечно!

— Приглашаю. Программа чуть позже, но предварительно: квест и потом лофт.

— Звучит классно! Спасибо за приглашение!

Матвей расплылся в улыбке и в отличном настроении доделал алгебру. Часть номеров он всё-таки решил сам, лишь

сверяя ответы. Очередной тяжёлый понедельник закончился душем и отбоем в половину двенадцатого. Сегодня Матвей во второй раз стал для семьи Шмелёвых спасательным кругом.

***

На следующий день его ждала благодарность от папы Маши. Так он познакомился с Сергеем Викторовичем, который предлагал любую помощь. Матвей вежливо отказался, объяснив, что помог от души.

За пару дней он нашёл и забронировал квест и лофт и стал рассылать приглашения. Он позвал десять человек из параллели, двоих из восьмого класса и друга из десятого. Из девушек — одноклассниц Машу и Иру Соколову, а также Веронику и Аню Зотову из 9«А».

Время до праздника пролетело очень быстро. Утром его ждали подарки и праздничный завтрак от мамы. К часу дня гости собрались у квеста. Им предстояло стать «охотниками за привидениями» и справиться с древним демоном, который мастерски умел играть на чувствах, путал и обманывал. Было местами страшновато, но ребята поддерживали друг друга и не оставались в одиночку. Закончив игру, они взалёб делились впечатлениями за чаем.

Затем за всеми приехал отец Матвея на микроавтобусе. По дороге в лофт все веселились и шумели. Там их уже ждал накрытый стол и диджей, который вскоре завёл программу.

Вечер был наполнен музыкой, танцами, мастер-классом по коктейлям и караоке. Друзья завалили именинника подарками, а пожелания были очень тёплыми, но в моментах хулиганистые и смешные.

Весёлые песни в караоке сменялись мелодиями о любви и чувствах. На одной из них Матвей не удержался и пригласил Машу, которая пела, потанцевать. Она продолжала петь, кружась в его объятиях. Серёжа, не растерявшись, пригласил Веронику. Та, казалось, злилась, что Матвей выбрал не её, и хотя танцевала с Сергеем, всё время пыталась поймать взгляд именинника. Гриша Макаров пригласил Иру, а Макс Старков из 9С — Аню. Четыре пары кружились под песню Маши, а Марк снимал всё это на видео.

Праздник закончился в десять вечера. После этого времени за ребятами приезжали родители, и они разъезжались по домам.

— Спасибо за классный праздник, Моть! С днём рождения! — на прощание сказала Вероника и неожиданно чмокнула его в щёку на глазах у оставшихся ребят.

Это было так внезапно, что все замерли. Особенно Матвей. Сергей стоял рядом с глазами по пять копеек.

— Спасибо, что пришла! — достаточно бодро ответил именинник.

Вероника широко улыбнулась и, помахав, ушла.

— Это что было? — спросил Серёжа.

— Я сам не понял...

— Она что, дразнит меня? Я не понимаю.

— Да забей. Не злись, она по-дружески.

— Тоже мне по-дружески, — завозмущался Сергей. —

Меня она так максимум раз-два целовала, и то после прогулки.

— Серый, я правда не знаю. Ты ей предлагал встречаться?

— Нет... боялся торопиться. Но сейчас обидно.

— Если ревнуешь — скажи ей, что она для тебя не просто друг.

— Было бы так просто... ладно! — он переключился, получив сообщение от отца.

Попрощавшись, Серёжа уехал. В лофте остались только Миша, Маша и Матвей. Через десять минут за Машей приехала мама, поздравила Матвея и уехала с дочерью. Миша, который жил недалеко от Матвея, поехал с ним и его отцом, так как его родители были заняты.

Парни сидели сзади и разговаривали.

— Неплохо так Ника... Ты ей, похоже, нравишься, — высказался Миша.

— Думаешь?

— Ага, она на тебя так смотрит.

— Как?

— Не знаю, по-особенному. На Серого не так. Он с сентября влюблённый, но не признаётся. Никому. И ей тоже. Веронике, видимо, хочется от него действий, а он не делает. Вот она на тебя и переключилась. Тебе Ника нравится? Или

всё-таки Маша?

— Не знаю... С Машей всё легко, она помогает. С Никой можно больше обсуждать, и она очень красивая.

— Согласен. Что будешь делать?

— Пока не знаю... Сейчас модульные написать надо. На каникулах подумаю.

— Подумай, бро. Серёга мешать вряд ли будет, если вы замутите. Но если ты не претендуешь — он точно что-то предпримет.

Через полчаса они доехали до дома Миши. Матвей с отцом продолжили путь. Разгрузив подарки, Матвея ждал чай от мамы. Он поделился впечатлениями, поблагодарил за праздник и ушёл к себе. В общем чате дня рождения уже было видео от Марка с их танцем и куча фото. Матвей скинул из своего телефона и стал разглядывать два снимка: на одном он стоит с Вероникой, обняв её за талию, на другом — точно так же с Машей.

Мысли путались. Отношений у него до сих пор не было, и этот потенциальный выбор становился ещё тяжелее. Особенно смущала мысль: а что, если все эти заигрывания Вероники — лишь игра, и для неё он не больше чем друг? Как, возможно, и для Маши.

***

Всё воскресенье Матвей готовился к модульным, а с понедельника по четверг их писал. Во вторник их команда по

водному поло сыграла турнир среди четырёх школ и взяла золото. Матвей был на седьмом небе и пополнил свою коллекцию медалей. Выдохнуть удалось только в пятницу.

Алгебра началась с результатов контрольной. Матвей получил одну из трёх пятёрок в группе. Сидя с Машей, он стал меньше косячить и смог показать отличный результат. В итоге за модуль у него вышла твёрдая «4», и Ольга Валерьевна осталась довольна. Маша же получила «5» и за контрольную, и за модуль, как и по многим другим предметам. Матвей же обошёлся шестью итоговыми четвёрками, что было для него хорошим результатом.

Завершался модуль общешкольным мероприятием, где награждали отличников и победителей олимпиад, творческих и спортивных конкурсов. За победу на турнире всей команде по водному поло достались похвальные грамоты от директора и минута славы на сцене. Зал громко аплодировал одиннадцати ватерполистам. Единственным отличником в 9«В» стал Петя Захарченко, а в 9«А» таких было трое, среди них — Вероника Мельник.

— Поздравляю! Ты крутышка! — обнял её Сергей.

— Спасибо, Серёж!

После мероприятия у выхода Вероника встретила Матвея.

— Поздравляю!

— Спасибо, Моть! И я тебя! Какие планы на каникулы?

— Пока не думал. На консультации буду ходить, тренировки... Может, на интенсив в бассейн запишусь. А что?

— Не хочешь как-нибудь прогуляться? Или в кино сходить?

— Можно! Только вдвоём или кого-то позовём? Серого, например?

— Давай без него, — холодно ответила девушка.

Её голос звучал как сталь. Казалось, что девушка не предлагает, а приказывает.

— Без проблем. — парень немо согласился. — Но ты, Ник, ему нравишься... — неожиданно прямо добавил Матвей.

— Я догадывалась... А тебе?

— Что мне? — он запнулся, прекрасно понимая, о чём речь.

— Я тебе нравлюсь? — прямо и дерзко уточнила Вероника.

Матвей опешил и молча смотрел на неё.

— Нравишься... — тихо выдохнул он, прерывая молчание.

— Ты мне тоже, — ответила Вероника и с загадочной улыбкой прикоснулась губами к его губам.

Он стоял как вкопанный. Это был как удар током. В момент все мысли об учёбе, футболе, тренировках... испарились. Перед ним была она, а во рту оставался сладковатый вкус её помады.

— Понравилось? — игриво спросила Ника, взяв его за руку.

— Да, — кивнул Матвей.

Вероника нежно провела рукой по его щеке и поцеловала ещё раз.

— У тебя сегодня англ? — спросила она следом.

— Не-а, всех отпустили... А у тебя студия?

— Тоже нет! Поедем гулять? В центр! Погода — сказка!

— Поехали! Я маме черкну тогда и вызову такси. — Он всё ещё не мог осознать, что его только что поцеловала самая красивая девушка параллели. И не в щёку, а по-настоящему.

— Давай! Я тоже маму предупрежу.

Предупредив родителей, они уехали. За три часа они прошли от Красной площади через ГУМ до Зарядья, где закончили вечер ужином.

— Спасибо за чудесный вечер и ужин, Мотя! — сказала Вероника, когда они выходили из парка. Она остановилась и поцеловала его снова — ещё страстнее, чем в школе.

— И тебе спасибо! Было классно! Мы теперь... пара? — робко уточнил Матвей.

— Ага! Это, считай, наше первое свидание.

Именно в тот момент внутри Матвей принял для себя решение. Сомнения были, но сейчас, глядя в её сияющие глаза, он понял — он хочет быть с ней. Остальное парень как-нибудь уладит.

— Даже так! Тогда подожди меня тут! Я буквально через десять минут вернусь! — он сорвался с места.

Сломав голову выбежал из парка, огляделся и рванул в од-

ну из сторон. Через десять минут вернулся к Веронике с красивым букетом.

— Держи! Это тебе! — он чмокнул её в щёку.

— Спасибо, Мотя! Они очень красивые! — она сама поцеловала его в губы.

Матвей совсем не умел целоваться, но старался поспевать за девушкой и наслаждался каждым моментом.

— Может, ну его такси? Давай на метро, и я провожу тебя до дома? — предложил он, у которого совсем снесло голову от эмоций.

— Давай!

Вероника взяла его за руку, и они пошли к «Китай-городу». Дорога до её дома заняла около сорока минут.

— Пока, Ника! Это был чудеснейший вечер! — он сам смело поцеловал её.

— Пока, Мотя! Ты классный! Напиши, когда доедешь!

— Обязательно!

Она помахала ему и скрылась в подъезде. Матвей вызвал такси. Всю дорогу он слушал музыку, а в голове крутились мысли, сегодняшние поцелуи и её улыбка. Теперь у него есть девушка. Умная, талантливая в разных сферах и невероятно красивая.

Глава 4. Тень выбора

Домой Матвей вернулся почти в одиннадцать.

— Привет, мама! Я пришёл!

— Привет, Мотя! Ты долго. — Екатерина поцеловала сына.

— Прости, я Нику провожал, потом в пробку попал... Но вроде успел, как обещал.

— Успел, ладно. Как дела? Как погуляли?

— Великолепно. Просто очень! Ника теперь... моя девушка.

— Девушка? — из кухни вышел отец.

— Что-то не так?

— Всё так! Я почему-то думал, ты с Машей лучше общаешься, — заметил Андрей. — Сидите вместе, помогаете друг другу...

— Ну... С Машей мы друзья. Она одноклассница, поэтому общаемся чаще.

— Понял, сын. Что ж, поздравляю! — отец протянул руку.

— Спасибо, бать!

Довольный, парень ушёл в комнату и написал Веронике, что добрался.

— Отлично! Спокойной ночи, Мотя! Целую тебя ##

— Спокойной ночи, Ника! Целую! — он ответил с улыбкой до ушей.

Перед сном Матвей поймал в сети Мишу. Ему очень хотелось поделиться про изменения. Он скинул Мише селфи, где Вероника обнимает его за шею и прижимается к щеке. «Я определился»)» — подписал фотку Матвей. Михаил отреагировал достаточно быстро.

— Ооо, бро. Вы замутили?

— Ага!

— Поздравляю! Ты счастлив?

— Спасибо, Мишаня! Очень! Только пока не болтай, ладно?

— Конечно!

Уснуть удалось лишь около полуночи. В субботу Матвей занимался с репетитором, встретился с другом из 10-го класса, а вечер провёл в онлайн-игре с компанией. Воскресенье прошло в бане с отцом и его коллегами. Матвею очень нравились такие выезды — у него там была своя компания из сыновей коллег.

— Пацаны, я, кстати, девушку завёл, — поделился он.

— Оо, Мэт! Есть фотка? — оживился Алексей Лебедев.

Матвей показал фото.

— А ты преуспел! Красотку себе отхватил! — оценил Алекс.

— А то! Она ещё и умная, и в театре играет, и спортом занимается!

— Круто! Приходите вместе в след. раз! — предложил Дима Меркулов.

— Ха, батя вряд ли разрешит! А так — тема!

— Я на днюху думал баню снять, — объяснил Дима.

— Оо, класс! С девочками?

— Конечно! Так что если батя будет не против — приходи с Вероникой.

— Договорились, Димон!

Из бани Липатниковы уехали только к четырём. Дома их ждал вкусный ужин.

— Надо поговорить, — пришло сообщение от Серёжи прямо в разгар ужина.

— У тебя срочно? Я доем и позвоню.

— Срочно. Я почти у твоего дома. Выйдешь через 10–15 минут?

— Выйду.

Матвей переживал, что у друга что-то случилось. Быстро доев, он накинул куртку и выскочил из подъезда. Серёжа уже ждал и был очень хмурый.

— Привет! Что случилось? — Матвей протянул руку, но друг пожал её нехотя.

— Привет. И чё не сказал, что вы с Вероникой мутите?

— Ты из-за этого приехал? — изумился Матвей.

— Ты на вопрос ответь.

— Ну не сказал и не сказал. Мы не виделись за выходные, завтра бы рассказал. Что не так?

— Всё не так. Ты же знал, что она мне нравится... и что я хотел предложить ей встретаться.

— Знал. Но ты не предложил. Ника знала, что она тебе нравится...

— Откуда?

— Догадалась. По тебе же всё видно, тем более. Думаю, если бы она хотела с тобой — на моём дне рождения не стала бы меня целовать. А так прости... это её выбор.

— То есть ты считаешь, что я её не достоин?

— Успокойся. Я этого не говорил. Я лишь сказал, что если бы ты был для неё больше чем друг — она бы со мной не мутила.

— Какой вот ты. Сам с Машей последнее время и сидишь, и на танец её позвал, а замутил с Никой?

— Ну вот так! Серый, ну не злись, прошу, же не нарочно. Ты же видел сам, когда вы общались плотно — я не мешал.

— Видел... Ладно, извини, — Сергей немного остыл и протянул руку. — Пойдём, чуть пройдемся?

— Пошли.

Они побродили по району минут двадцать, выпили по лимонаду, и Серёжа уехал. Вернувшись, Матвей улегся в комнате и зашёл в мессенджеры — понять, откуда друг так быстро всё узнал. Оказалось, Вероника выложила у себя несколько вчерашних фото с подписью: «Молчи и обнимай меня крепче...» Лайков было уже много, а в комментариях одноклассницы писали: «Вы красивая пара», «Счастья и любви». Матвей поставил сердечко и написал: «Я счастлив!» Засыпал он в отличном настроении.

Понедельник начался с консультаций. Миша и Марк сели вместе, а Матвей подошёл к Маше.

— Привет! Я сяду с тобой или занято?

— Привет, Матвей! Садись.

— Спасибо! Как твои дела?

— Всё хорошо! А твои?

— Тоже! Поздравляю, кстати!

— С чем?

— Ну, вы с Никой теперь пара, разве нет?

— Да, это да, — почему-то смутился Матвей. — Извини, если что не так. Надеюсь, мы всё ещё друзья?

— Тебе не за что извиняться, Моть! Конечно, друзья! — улыбнулась Маша. В её улыбке не было ни капли фальши. От этого на секунду стало больно и стыдно, будто он променял что-то настоящее на что-то блестящее, но хрупкое. Эмоция вмиг улетучилась, Матвей выдохнул с облегчением и улыбнулся в ответ. После занятия с Марком они торопились на тренировку по водному поло. По её окончании на трибунах появилась Вероника.

— Привет, спортсмен! Как тренировка? — она поцеловала его на виду у всех.

— Привет, Ника! Отлично! Ты как здесь?

— Тебя жду. Погуляем?

— Давай! Я быстро переоденусь. Подожди минут десять.

— Хорошо! Я буду в кафе тогда.

По пути в раздевалку он столкнулся с младшеклассника-

ми в футбольной форме.

— Привет, Матвей! — из толпы крикнул Тимофей Шмелёв.

— Привет, Тима! Как дела? После тренировки или на неё?

— Хорошо! После. На следующей неделе турнир, готовимся. Через полтора часа ещё ОФП.

— Понял. А в перерыве что?

— Кто как. У кого-то допы, а так с нами должен кто-то быть, Фёдор Алексеевич обещал на прогулкуотвести.

— Аа. Прогулка хорошо!

— Да, но жаль что столовая не работает.

— Ты голодный?

— Ну так... я обедал дома, но немного после тренировки проголодался, съел бы что-то.

— Хочешь, сходим в кафетерий? купишь что-нибудь.

— Оо, хочу! Но я потом не уверен, что сам своих найду...

— Давай я тренера предупрежу и потом отведу. Годится?

— Да—а—а! Спасибо тебе большое, Матвей!

Девятиклассник предупредил тренера и, когда Тима переоделся, повёл его в кафе.

— Ника, прости, задержался, — он поцеловал её, пока Тима разглядывал витрину.

— Всё в порядке. Что за мелкий с тобой?

— Тима, футболист. Друг моей сестры, — соврал Матвей, избегая лишних вопросов.

— Почему он с тобой?

— Да так... У них ещё тренировка через 1,5 часа, проголодался. Он в школе первый год, не бросать же?

— Конечно нет.

Тима выбрал сэндвич и молочный коктейль. Матвей оплатил, и они уселись за столик. Он немного нервничал, что мальчик ляпнет что-то о Маше, но Тим был целиком поглощён едой и мыслями о футболе. Через пятнадцать минут сытого и довольного парнишку отвели на улицу к остальным.

— Пока, Тим!

— Пока, Матвей! Спасибо большое! Ты хороший! Хорошо, что вы с Машей друзья! — он дал «пятюню» и убежал.

Остаток вечера Матвей провёл на прогулке с Вероникой. В телефоне прибавилось много новых счастливых фото.

***

Это были лучшие каникулы. Утром — консультации в школе, потом — прогулки с Вероникой или друзьями. Настроение было на максимуме. К середине недели Серёжа успокоился и, казалось, перестал ревновать. Он по-прежнему хорошо общался с Никой и оставался другом. Матвей же для него по-прежнему — лучший друг, тем более что головой Сергей осознал, что Мотя совсем не мешал строить что-то с Вероникой.

В конце недели девятиклассники отмечали день рождения Васи Ермака. Он позвал человек пятнадцать со всей параллели. Четыре команды два часа соревновались в шоу-иг-

ре, а потом все переместились в ресторан. Вася и Саша Плотников играли на гитарах, а ребята дружно подпевали. Масштабное празднование дней рождений — традиция, сложившаяся в параллели, да и в целом в школе, очень давно. Для Маши такие масштабы были в новинку, но она отлично вписалась и даже солировала в некоторых песнях.

— Ты очень круто поёшь! — сделал ей комплимент Саша.

— Спасибо! — улыбнулась девушка.

Около девяти вечера гости стали разъезжаться. Матвей сначала проводил Веронику, а потом вернулся домой.

— Привет, мам! Я Нику провожал, — объяснился он.

— Понятное дело... всё хорошо? Как день рождения?

— Огонь! Шоу-игра была классная!

— Рада за тебя. Мотюш, можно тебя попросить?

— Конечно, о чём?

— Присмотришь завтра за Ксюшей? Нас с папой неожиданно тоже на день рождения позвали.

— Понял, да, без проблем. Во сколько вы поедете?

— Начало в два, вернёмся часам к девяти. Обед я приготовила, еды много дома разной, только разогреть. Справитесь?

— Справимся, не первый раз!

— Спасибо, Моть! — мама чмокнула его в лоб.

***

Утро началось с блинчиков, потом — уроки. Сестра была

занята играми, а в час дня её усадили заниматься с репетитором по английскому.

— Мотя, у Ксю до без 13:45 англ, накорми её потом, пожалуйста, — заглянула в комнату мама. — Мы поехали!

— Хорошо, мам! Пока! Хорошо вам отпраздновать!

— Спасибо, сынок! Пока! До вечера!

Матвей махнул рукой, и Екатерина ушла. Он шустро дописал упражнение по русскому и за пять минут до конца занятия сестры пошёл греть обед.

— Я всё-ё-ё! — вбежала на кухню Ксюша.

— Молодец! Сейчас будем обедать, хорошо?

— Да, Моть! Я проголодалась!

После обеда Ксюша уселась смотреть мультики, а Матвей взялся за уроки. В мессенджере его ждали сообщения от Вероники: «Ты занят, Моть?»

— В целом нет, дз доделываю. Что-то случилось?

— Нет, всё хорошо! Может, погуляем вечером?

— Не смогу, сорян. Родители на ДР уехали, я с сестрой до ночи.

— Поняла.

Через несколько минут она вернулась с новой мыслью.

— А может, я к тебе приеду? Помогу с сестрой, вместе время проведём.

— Классная идея! Но ты же понимаешь, нам придётся с мелкой тусить, вдвоём не получится.

— Понимаю! Поиграем вместе, я с мелкими хорошо лажу.

У меня двое двоюродных братишек, летом с ними две недели на даче была!

— Тогда приезжай! Я только за! — он скинул адрес.

Вероника приехала минут через сорок.

— Привет, Ника! Проходи! — Матвей открыл дверь и поцеловал её.

— Привет! Как ты?

— Всё отлично! А ты?

— И я!

Пока он помогал ей раздеться, из комнаты выбежала Ксюша.

— Привет, я Ксюша! Ты Мотина подруга?

— Привет! Я Ника, его девушка.

— Оо, круто!

— Это тебе, — Вероника показала сладкий подарок. — Ей можно, Моть?

— Можно, — кивнул он. Ника протянула Ксюше несколько Киндер-сюрпризов.

— Спасибо большое! Моть, можно чай?

— Да. Сейчас.

Они пили чай со сладостями на кухне. Для Матвея Ника привезла вкусные пирожные и миндальное печенье. Подкрепившись, Матвей провёл для неё небольшую экскурсию по квартире, а потом они втроём играли в настолки целый час.

Потом Ника осталась играть с Ксюшей в куклы, а Матвей ушёл доделывать уроки. Закончив через час, он заглянул в

комнату — девочки отлично ладили.

— Как вы тут? — спросил он в дверях.

— Отлично! — обрадовалась Ксюша. — Ника такая классная!

— Я рад! Может, погуляем? На площадке поиграешь!

— Ура! А Ника с нами?

— Конечно, пойду.

— Ура-а-а! — Ксюша помчалась одеваться.

На улице она сразу увидела знакомые лица и побежала к ним. Матвей с Вероникой качались на качелях и болтали, присматривая за сестрой. Через час Вероника уехала, а Липатниковы вернулись домой. Матвей накормил сестру ужином, поел сам и сел за уроки. Вскоре вернулись родители.

— Спасибо, что приехала! Ксюшке ты очень понравилась!
— написал он Веронике.

— Не за что! Мы классно провели время. У тебя чудесная сестра!

— Спасибо! Мне с тобой клёво!

— И мне с тобой!

Личная жизнь Матвея набирала обороты. Он кайфовал от того, что у него есть девушка, и чувствовал невероятный прилив сил. Эмоции зашкаливали, и парень верил, что впереди всё будет только лучше.

Глава 5. Новогодний перекрёсток

Подготовка к новогоднему концерту кипела. Матвей участвовал в большом спектакле, а Ксюша репетировала «12 месяцев». Юной первокласснице выпала одна из главных ролей, а её брат играл совсем небольшую. Но это уже для Матвея было победой, ведь он ещё танцевал — Вероника уговорила его, сказав, что это станет хорошей репетицией перед выпускным. Парень согласился. В их отношениях всё было хорошо, они отлично понимали друг друга. Недавно вместе ходили на день рождения к Диме, и Ника здорово вписалась в компанию его друзей. Они даже договорились собраться вместе ещё раз на новогодних каникулах.

Серёжа с начала декабря встречался с Машей и тоже решил участвовать в концерте.

— Ты в курсе, что у неё диабет? — как-то спросил Матвей за чаем.

— А то! Она же моя девушка всё ж. Мы две недели, Мэт, встречаемся, а до этого общались хорошо. Чего ты вдруг?

— Да не, ничего... уточнил.

— Знаю я! Не парься, тему изучил. Ношу с собой сок и батончики на всякий случай.

— Это ты хорошо придумал! Правильно.

— Спасибо, Мотюх. Всё будет гуд.

Репетиции отнимали много времени, иногда приходи-

лось пропускать тренировки. Учёба у Матвея пошла под откос. После сильного старта во втором модуле он скатился к нескольким тройкам по русскому и двойкам за устные ответы по биологии и истории. В середине декабря за невыученные стихи по литературе он вообще получил сразу три двойки. Классный руководитель этим же днём позвонила Екатерине Михайловне. Вечером его ждал серьёзный разговор с родителями.

— Сын, мы понимаем, влюблённость, эмоции... Но учиться-то надо! — говорил отец. — Девятый класс всё-таки, переводные экзамены... сложные в этом году, сам говорил.

— Да помню, батя, я учусь. С историей и биологией — да, накосячил. А литература... она же изначально говорила, что срок до 20-го, а потом вдруг 14-го выставила двойки. Сегодня перед уроком, мол, последний день, кто не сдал — сдавайте.

— Остальные-то сдали?

— Не все и не всё. Я много сдал, но пять стихов осталось. Три небольших — я как раз за выходные планировал их выучить и сдать.

— Светлана Алексеевна сказала, что если бы одно-два, а так у тебя пять, — подключилась мать. — За раз не сдать.

— Да, мам, я понимаю. Но была бы одна двойка, а не три... Мы пытались объяснить, но она сказала — сами виноваты.

— Ладно. Давай ты выучишь какой-нибудь и завтра ещё раз подойдёшь на перемене? Может, разрешит досдать.

— Ладно, — вздохнул Матвей. Он понимал, что вряд ли что-то выйдет.

Вместо переписки с друзьями пришлось учить литературу. За вечер он осилил «Послушайте!..» Маяковского и лёг спать. После английского на следующий день он пошёл в кабинет к Светлане Алексеевне, несмотря на то, что уроков русского и литературы у 9 «В» в этот день не было.

— Здравствуйте, Светлана Алексеевна!

— Здравствуй, Матвей. Что-то случилось?

— Я хотел спросить... — мялся парень, — нельзя ли сдать хотя бы одно стихотворение? И к понедельнику, если бы Вы разрешили я ещё пару выучил. Вы же изначально говорили, что срок до 20-го...

— Многие уже всё сдали. А у тех, кто не сдал, осталось по пять-семь, а то и десять. За три дня это бы ситуацию не спасло.

— Я не знаю про остальных, но я бы успел ещё три сдать. Двоек было бы меньше...

— Ладно. Готов что-то рассказать сейчас?

— Да. «Послушайте!..» Маяковского.

— Хорошо, давай.

Парень с выражением представил своё прочтение. Светлана Алексеевна одобрительно кивнула.

— Расскажешь в понедельник «Памятник» Державина — уберу одну двойку. Осилишь монолог Чацкого — уберу две. Договорились?

— Договорились! Спасибо! — Матвей довольно улыбнулся.

Все выходные он учил стихи. Монолог был длинным, но перспектива убрать две двойки мотивировала. Шло туго, мешали другие уроки. «Каша» в голове расстраивала и злила Матвея. Он ложился спать в плохом настроении, не ожидая ничего хорошего от понедельника.

После классного часа Матвей решил «отстреляться» и рассказал «Памятник» и пообещал к русскому сдать монолог. Алгебра и геометрия проходили спокойно, и даже выдалось время на перемене ещё немного поучить стих. На перемене перед английским он встретил Веронику.

— Ты какой-то грустный, Моть. Всё в порядке?

— Да, так-то да. Монолог Чацкого пытаюсь доучить, чтобы сдать.

— А, СА разрешила?

— Да, по итогу. Но я кусок постоянно забываю... Ещё по географии, чую, спросят. И Олегыч может.

— Всё будет хорошо! — она поцеловала его. — Хочешь, я перед физикой принесу тебе чего-нибудь сладкого?

— Спасибо, Никусь. Можно, но не знаю что. На твой выбор!

— Хорошо, Моть! Всё будет хорошо, справишься!

Английский прошёл спокойно. Параллельно письменным заданиям Матвей бубнил про себя монолог. Перед физикой он подкрепился печеньем и соком от Вероники. Владимир

Олегович не спросил теорию, но вызвал решать задачу. Матвей не без проблем, но справился и получил «4». Это обрадовало. Физ-ра в бассейне позволила немного отвлечься и переключиться.

После обеда настал момент истины. Матвей ещё раз пробежался глазами по тексту и подошёл к учительнице. С парой запинок, но он рассказал монолог полностью.

— Хорошо, Матвей. Вижу, что ты учил и старался. Одну двойку я тебе уже убрала, после урока уберу вторую.

— Спасибо большое! — на лице проступила улыбка, и парень выдохнул с облегчением.

После урока его ждали поздравления и поцелуй от Вероники. Радость была недолгой. На географии, как он и боялся, его вызвали к доске. В голове всё смешалось, он ответил еле-еле на тройку. Вечером родители снова были не в восторге, несмотря на успех с литературой, где балл вернулся на адекватные 3,9. Декабрь был насыщен мероприятиями, как и связанные с уроками, так и внеучебными, и успевать всё было непросто. Хотелось гулять с девушкой и друзьями, а не сидеть над учебниками.

***

Наконец, месяц подошёл к концу. Оставалось пару дней до каникул. После дискотеки Матвей шёл по коридору, как навстречу ему вылетел Серёжа.

— Мэт, помоги! — взмолился парень. У него тряслись

руки, да и весь он дрожал.

— Серый! Что случилось?

— Там Маша...у неё с сахаром что-то. Я растерялся, бежал, чтобы врача позвать...

— Где она?!

— В 203-м, ей резко стало плохо. В обморок упала...— успел ответить Сергей, как Матвей сорвался с места.

Влетев в аудиторию, он увидел, что Маша сидит на полу, прислонившись к стене с закрытыми глазами. Взяв себя в руки, он вспомнил о чём ему девушка когда-то говорила и нашёл в её сумке глюкометр. Прибор показывал 14.6 ммоль/л — сахар был опасно высоким. На пару секунд растерявшись, он нашёл инсулиновый шприц и ввёл лекарство. Вскоре Мария пришла в себя.

— Мотя... — прошептала она. — Ты как тут?

— Ты отключилась видимо... Серёжа за врачом побежал...

Что случилось?

— Забыла укол сделать... а потом на дискотеке закружилась голова, я думала пройдет...

— Я тебе инсулин ввёл, как ты когда-то рассказывала...

— Спасибо тебе огромное!

Парень протянул ей стакан воды и сел рядом. Через три минуты в аудитории появилась врач вместе со взволнованным Серёжей.

— Маруся! Ты пришла в себя! Я так испугался! — он опустился перед ней на колени.

— Уже чуть получше... не волнуйся!

Врач осмотрела девушку, перемерила сахар — он понемногу снижался.

— Спасибо, Матвей! Ты всё сделал правильно и очень вовремя!

— Да не за что... Но она без сознания минут пять была. Да, Серый?

— Да, где-то так.

— Понимаю. Едет скорая. Маш, тебя, скорее всего, заберут в больницу на обследование. Как ты себя чувствуешь?

— Получше, точно получше. Но я понимаю, Анна Алексеевна... — её голос был всё ещё тихим от слабости. — Вы маме позвоните?

— Конечно.

Скорая приехала минут через пять. Осмотрев Машу, врачи решили везти её в больницу.

— Мальчики, поможете Маше дойти до машины? — попросила школьный врач.

— Конечно, Анна Алексеевна!

Серёжа и Матвей повели её под руки к машине. Когда скорая двинулась в путь, они молча пошли обратно в школу.

— Спасибо, что помог, — Сергей крепко сжал ему руку.

— Да ладно... Надеюсь, её скоро выпишут. Новый год в больнице — невесело.

— Согласен!

Вечером Матвей написал Маше:

— Как ты? — он всё это время был взволнован, но боялся помешать.

— Полегче. Лежу, отдыхаю. Мама приезжала, анализы взяли, ЭКГ сделали. Завтра УЗИ.

— А тебя можно навестить? И в какой ты больнице?

— Можно, но вечером. С 17 до 20, В Морозовской, эндокринология. Ты правда приедешь?

— Обязательно. Выздоровливай!

— Спасибо!

На следующий день сразу после уроков он торопился в больницу.

— Привет! Как ты? — в голосе присутствовала тревога.

— В целом всё хорошо. Вчера просто приступ был. Лекарства подкорректировали, физ нагрузку. Завтра должны выписать.

— Это хорошо! Новый год дома хоть! — он поставил на тумбочку пакет с фруктами. — Я почитал, яблоки можно, компот из ягод несладкий.

— Спасибо, Моть, большое! — она улыбнулась.

Он рассказывал Маше о том, как проходил день в школе. Девушка его внимательно слушала и в какой-то момент совсем не открывала взгляд.

— Ты классный, Моть, заботливый. Спасает меня который раз...

— Да что я... Серый тоже ведь хороший. И помочь всегда готов!

— Это да... но он вчера растерялся, а ты — нет. Хотя про укол я тебе давно говорила...

— Да ладно! Главное, что тебе лучше!

Повисло молчание. Матвей по неосторожности выронил из кармана наушники и нагнулся, чтобы поднять. Подняв голову, он снова встретился с её взглядом. В порыве эмоций он наклонился и поцеловал девушку.

— Прости, я не должен... — опомнился он через несколько секунд и одёрнул себя.

— Не должен... — повторила эхом Мария и, проведя рукой по его щеке, сама поцеловала снова.

Они нежно целовались, забыв обо всём.

— И что нам теперь делать? — спросила она, отойдя немного от порыва любви.

— Не знаю... Надо подумать. Прости... Ты мне нравилась с самого начала. Мы гуляли, много общались, и на моём дне рождения всё было так здорово... но я, дурак, повёлся потом... — объяснился Матвей.

— Ты мне тоже, Моть... Ты всегда помогал, был внимательным. С тобой весело. И с Тимой ты выручил, даже когда уже с Никой встречался. На ДР надо было нам поговорить.

— Надо было. Ника меня тогда врасплох застала перед каникулами...

— Она красивая, Моть, умная. Я понимаю тебя. — голос звучал твёрдо.

— Ты тоже! И красивая, и умная, и интересная! — он по-

целовал её ещё раз.

— Спасибо! С Серёжей тоже, конечно, глупо вышло...

— Почему?

— Он хороший, добрый, но как друг. Я согласилась с ним встречаться, только потому что думала — ты с Вероникой, перспектив нет. А он месяц назад предложил попробовать. Я согласилась.

В её голосе было осознание спешки, а Матвей нервничал и периодически отводил взгляд. За окном падали хлопья снега падали и создавали картинку настоящей зимы и приближающегося Нового года.

— Он расстроится...

— Думаю, да. Давай не будем спешить, подумаем, как быть. Ладно? У тебя же с Никой всё хорошо.

— Так-то да... Она тоже расстроится. Подождём. Ты выздоравливай, главное! — он улыбнулся, поцеловал её на прощание и ушёл.

В коридоре он встретил в халате с букетом Сергея.

— Привет, Мэт. Ты у Маши что ль был?

— Да.

— А чего мне не сказал?

— Сорян. У тебя же доп был. Не состыковались бы.

— Я тебя понял. Ладно, я пошёл тогда! Завтра в школу придёшь?

— Ага. А ты?

— И я. Может, на общем классном часе что-нибудь пере-

падёт.

— До завтра, Серёг!

Всю дорогу домой он думал о поцелуе и разговоре с Машей. Сердце билось всё чаще. Парень ругал себя за то, что не смог тогда сказать Веронике, что она нравится, но он не готов сразу начинать встречаться. Парень поддался эмоциям, обаянию. Он понимал, что рано или поздно придётся поговорить с Вероникой, а как отреагирует Серёжа даже не представлял. На душе было тяжело. Остаток вечера Матвей провёл в комнате в наушниках, параллельно поддерживая переписку с Вероникой, но думая совсем не о ней.

Заключительный учебный день состоял из трёх уроков и большого праздничного общего классного часа. Матвей получил специальный значок за активность в концерте и две грамоты — как призёр муниципального этапа по английскому и что было неожиданно — по химии. Помимо этого, парня ждал спустя время небольшой памятный кубок и диплом. Совсем недавно он с командой по водному поло одержал победу в крупном новогоднем турнире среди школ Москвы и Подмосковья.

После классного часа был праздничный обед и кинопоказ. Серёжа смотреть кино не собирался.

— А ты куда? — заинтересовались лучшие друзья.

— Машку выписывают. Напросился в гости у её мамы, может, погулять разрешат.

— Аа. — протянули Миша и Марк.

Матвей промолчал. Смотреть идти кино тоже расхотелось, но деваться было некуда. Он пошёл с друзьями на «Гринча» на английском и ушёл, как только мама написала, что подъезжает, не дожидаясь конца.

— Пока, парни! На каникулах на каток надо сгонять!

— Пока, Мэт! Да, надо! Ближе к концу каникул соберёмся! — ребята завтра уезжали кататься на лыжах за границу.

— Без проблем!

По дороге домой Ксюша взахлёб рассказывала маме о просмотре мультика и своих двух значках, которые получила на классном часе.

— Мотя, а твой где? — спросила она, не найдя значок на костюме брата.

— В рюкзаке где-то.

— А почему ты снял?

— Я их не ношу никогда. Это для мелких тема.

— Неправда! — упрямылась Ксюша. — Многие носят! И старшеклассники!

— Ну и пусть. Я не хочу. — отрезал подросток.

— Ксю, оставь брата, не хочет носить, пусть не носит! — прервала мать. — Моть, у тебя всё в порядке? Ты какой-то загруженный.

— Всё норм, мам, — буркнул он и до конца дороги слушал музыку в наушниках.

31-го утром Липатниковы улетали в Андорру на пять дней кататься на лыжах. Точнее, Матвей один из всех катался на

сноуборде. До и после ужина парень проводил время в своей комнате. Около девяти вечера к нему постучала мама.

— Ты занят, сынок? — голос был мягким.

— Нет. Ты что-то спросить хотела?

— Да. Какие планы на завтра? Ника уже уехала или вы погулять пойдете?

— Нет, они первого уезжают. Да, хотели погулять, но ещё не решили. Я тебе можно чуть позже скажу? Или я нужен завтра?

— В целом нет. Только возвращайся чуть пораньше и вещи собери сегодня-завтра. А так можешь гулять! Единственное, пройдёшься ещё до озона?

— Да, мам, хорошо. Нет проблем.

— Спасибо, Мотюш! — ответила Екатерина и, поцеловав парня в макушку, ушла.

Матвей написал Нике о прогулке. Договорились встретиться днём и пойти на каток. Примерно в это же время в сети появилась Маша. Она провела вечер с Серёжей.

— Я бы хотел тебя увидеть... — написал Матвей.

— Когда ты уезжаешь?

— В воскресенье рано утром. Ты не сможешь завтра погулять хоть часик?

— Смогу. Но не больше, наверное. Мне полезно, но недолго.

— Я понимаю! Я приеду к тебе, куда скажешь! Можно рядом с тобой.

— Давай у моего дома, есть недалеко неплохой парк. Около пяти вечера сможешь?

— Смогу! Да! — он довольно хлопнул рукой по кровати и растёкся в улыбке.

Настроение улучшилось, и около полуночи парень заснул. Утром Матвей первым делом сбегал в «Озон», а в час дня был у Парка Горького. Они с Вероникой катались на коньках почти два часа, а потом грелись в кафе, где вкусно пообедали. Посадив девушку в такси, он помчался к Маше, немного опаздывая.

— Привет, Марусь! Как дела? Прости, опоздал... — он крепко обнял её.

— Привет! Ничего страшного. Я хорошо! А ты как?

— Отлично! Пойдём прогуляемся, а потом чаю где-нибудь попьём?

— Я за!

Маша протянула парню руку, и они пошли в парк. Гуляя по заснеженным дорожкам, ребята смеялись, болтали о каникулах. Немного подзамёрзнув, их путь лежал в кафе, где они пили чай с пирожными.

— Это тебе, Маш, с наступающим Новым годом! — Матвей протянул подарок и поцеловал её в щёку.

— Спасибо, Моть! А это тебе. — она достала из пакета аккуратно упакованный свёрток.

— Спасибо большое! — он расплылся в улыбке.

Подростки посидели ещё минут двадцать, и он проводил

её до подъезда. Домой он поехал на метро. Вернувшись к восьми, Матвей поужинал и стал дособирать чемодан.

— Не забудь термобельё, очки, футболок побольше, Мотюш! — напомнила мама.

— Помню, мам, положил. Зарядки остались, и футболка та, которую я хотел, высохла?

— Да, у тебя на на кровати лежит, погладила.

— Спасибо большое!

Он положил футболку и развернул подарок. В коробке лежала игра для приставки, вышедшая пару недель назад. От такого подарка Матвей был в неимоверном восторге — новинку он очень хотел, но родители не купили из-за учёбы. Сверху лежала открытка, написанная от руки:

«С Новым годом, Моть! Ты классный, и с тобой рядом всегда хорошо! Спасибо за все моменты, что нас связывают, за твою помощь и поддержку! Надеюсь, в следующем году мы сможем стать парнем и девушкой. Ты для меня очень дорог! Классных и весёлых каникул! С наступающим 2024!

Маша.»

Он снова широко улыбнулся.

— Спасибо огромное за подарок! Я, по правде, игрушку эту с самого выхода хотел, но родки не купили из-за оценок. На НГ я другое попросил.

— Я, значит, угадала?

— Прямо в точку! А как ты узнала? Серый сказал, что мы

в неё играем?

— Ага, и что новая часть вышла. А недавно я слышала, как вы в коридоре обсуждали, что Серёжа вам рассказывал, что ему купили, Марк, что ему подарить должны, а вы с Мишей, что, мол, подарят, если деньги на нг, то купите.

— Круто... Спасибо огромное ещё раз! Я в восторге! И открытка... я не купил тебе, но обещаю, что 31-го составлю для тебя классное поздравление!

— Хорошо, Моть! Тебе тоже большое спасибо за подарок! Бомбочки обязательно вскоре использую, а на сертификат что-нибудь выберу в «Яблоке». Собиралась как раз на новогодних присмотреть себе что-то новенькое.

— Я рад, что угодил!

Остаток вечера он провёл в переписке с Машей и досбором чемодана. Впереди — новогодние каникулы, ежедневное катание на сноуборде и много времени на свежем воздухе. Необходимо как следует проветрить голову и решить, как выпутаться из любовного треугольника, в который он сам себя загнал. Точнее, даже квадрата.

Глава 6. Ночь ошибок

После первой недели каникул девятиклассников ждала образовательная поездка в Чехов и Мелихово. Такие выезды Светлана Алексеевна устраивала несколько раз в год для своего класса, но приглашала и всех желающих из параллели. Главная цель — познакомить с местами жизни и творчества поэтов не только по учебникам. Матвей и его друзья не особо любили эти поездки, но ездили исправно — особенно последние два года, когда можно было «потусить» без родительского надзора.

В этот раз собралось почти две трети параллели. Мотя, Миша, Марк, Серёжа, Маша и Вероника — все ехали. После новогодних каникул ни Матвей, ни Маша не заводили серьёзных разговоров со своими вторыми половинками, и всё продолжалось как прежде. Между собой они общались без порывов чувств, как друзья, всё также сидели вместе на математике. На других предметах же Маша сидела с Серёжей или с девочками. Матвею внутри казалось, что так — правильнее.

В пятницу те, кто ехал, отучились три урока и на комфортабельном автобусе выдвинулись в путь. Дорога до Чехова заняла около полутора часов. Мотя с Вероникой в обнимку смотрели кино, а Маша с Серёжей сначала болтали о своём, а затем слушали музыку в одних наушниках.

Экскурсия в первый день была насыщенной и достаточно интересной. В отель ребят привезли только к семи вечера. Бросив вещи, все спустились в ресторан на ужин. Выбор был небольшим, но всем хватило, чтобы найти что-то по душе и наесться. До половины десятого было свободное время. Кто-то предпочёл остаться в номерах, а компания друзей с Машей, Никой, Ирой и Артёмом Соколовыми отправились изучать окрестности города. Вернулись ребята к нужному времени, слегка опоздав. Девочки разошлись по своим номера (им повезло — с двухспальными кроватями на одного), мальчики — по своим, но двухместным. Матвей поселился с Мишей, Серёжа — с Марком.

Проводив девушек, они собрались в одной из комнат и играли в карты на желание до отбоя. Проиграл Миша — ему придётся завтра до общего подъёма вытоптать своё имя на снегу. В 23:30 все разошлись — завтра ждал целый день экскурсий.

В восемь утра из окон открывался забавный вид: «Михаил» был чётко вытоптан на липком снегу. В хорошем настроении мальчишки и девчонки спускались на завтрак, а после чего грузились в автобус. За день они посетили усадьбу Чехова в Мелихово, музей писем и несколько церквей. На воскресенье оставалась лишь усадьба «Лопасня-Зачатьевское».

Ужин в этот раз был немного раньше, и после вновь можно было погулять. После него парни решили сходить в музей, посвящённый Counter-Strike, их любимой компьютерной иг-

ре, и страйкболу. По пути Серёжа зашёл в цветочный и в супермаркет, где купил то, что очень удивило друзей.

— Тебе зачем резинка? — изумился Марк.

— С Машей романтик вечер хочу замутить.

— Ты не круто? Она захочет?

— Думаю, да. Тут обстановочка, номер отдельный — самое то. Она сама меня звала вечером. Сначала кино, а потом, надеюсь, переключимся.

Матвей слушал это молча, и внутри всё закипало.

— Мэт, а ты чего? С Никой романтик не? — спросил Сергей.

— Неа. Кино она звала посмотреть у себя...

— А вчера я видел, она тебе предлагала остаться?

— Предлагала, но я не захотел, мы же в карты играли.

— А зря! Тебе бы перепало! — несдержанно рассуждал Серёжа. — На, возьми! Может, пригодится! — он вытащил из упаковки несколько штук и сунул Матвею в руку.

— Спасибо. — парень поблагодарил и положил пакетики в карман.

Вернувшись в отель, ребята разошлись по номерам. Серёжа помчался к Маше. Матвей остался с ребятами играть в настольную игру, но внутри всё кипело и лезли нехорошие мысли. Он не мог усидеть на месте и через полчаса решить дойти до номера девушки.

Он постучал и ждал. Дверь открыл Серёжа в одних трусах.

— Ты чего, Мэт?

— Шёл... карточку тебе отнести. Маркан сказал, ты свою оставил.

— А, да, спасибо! — тот взял ключ. — Всё? А то ты немного не вовремя.

— Всё, — буркнул Матвей и развернулся.

Дверь закрылась. В его голове начинали смешиваться злость, грусть и разочарование. Ноги сами привели его к номеру Вероники. Он постучал. Ника открыла в красивом шёлковом домашнем костюме.

— Можно войти?

— Конечно, Моть! Как дела? Как музей?

— Классный... и дела хорошо!

Он замялся на несколько минут.

— Я тут, в общем, это... передумал. Твоё предложение вчерашнее ещё в силе?

— В силе, — загадочно улыбнулась она и поцеловала его.

— Только у меня опыта нет... — смущённо сказал он. — Но я подготовился. — Он достал из кармана содержимое.

— Это главное, — успокоила она. — В остальном делай, как чувствуешь. Если что — я помогу.

Из номера Вероники Матвей ушёл только утром. Возвращаясь к себе умыться и переодеться, он столкнулся в коридоре с Машей.

— Привет, Мотя! — радушно улыбнулась она.

— Привет, — буркнул он отстранённо.

— Как дела? Ты какой-то странный.

— Всё норм. А твои как? Как вечер-ночь прошли?

— В каком плане? О чём ты?

— Да не прикидывайся... — закипел он. — Серёжа вчера к тебе ушёл. Я заходил ключ отдать — он в одних трусах...

— И что? Ты сразу подумал, что я с ним спала?

— А как иначе? Скажи, что нет?

— Нет! — вспыхнула она. — Я не знаю, когда ты приходил! Меня не было в номере! Когда я пришла, он был в трусах, и я выставила его вместе с вещами! А ты... Как ты мог подумать?! — голос её дрожал и закипал от возмущения. — Мы же договорились охлаждать отношения... Но я, кажется, поняла. Ты сам весь странный, и в номер к себе идешь... У тебя было с Вероникой? — резко спросила Маша и смотрела ему прямо в глаза.

— Было... — он понял, что врать бесполезно. — Я думал, что вы с Серым... — начал он оправдываться, но понимал, что выглядит очень глупо. — Прости меня...

— Тебе не за что извиняться! Мы с тобой не парень и девушка, а с Вероникой ты — пара. И у вас, я так понимаю, новый уровень. Рада за тебя, Матвей, — ледяным тоном сказала она.

— Маш... Я не знал...

— Чего ты не знал? Что мы договорились тормозить отношения, чтобы начать встречаться? И что, увидев Серёжу в трусах, ты сразу подумал, что я спала с ним? Отлично. Просто отлично. — Маша развернулась и ушла, стараясь сдер-

жать слёзы.

Внутри у Матвея стало мерзко. Весь загруженный он пришёл в номер. Марк интересовался, как прошла ночь. Моте хоть и понравилось, но делиться совсем не хотелось. Вместо утренней эйфории и прилива сил внутри была лишь досада и злость на себя. Тело всё ещё пахло её духами, а во рту стоял горький привкус стыда. За завтраком он без аппетита ковырял омлет. Вероника заметила его настроение и заволновалась.

— Что случилось? Ты какой-то грустный...

— Да норм, Ник, мама немного подгрузила, — соврал он.

— Поняла. Всё будет хорошо, помни! Надеюсь, ночью всё было хорошо? — она нежно поцеловала парня в щёку, а он кивнул.

В автобусе Матвей, как обычно, сел с Марком. С Серёжей вообще разговаривать не хотелось. Его друг был в неоправданно отличном настроении, и это бесило.

— Мэт, а чё кислый такой? — подошёл к нему Сергей в музее.

— Ничё. Всё норм.

— Да я заметил... с Никой что, не пошло?

— Пошло.

— А тогда чего?

— Ничё, всё в порядке. — пробурчал Матвей.

— Ладно, не лезу.

Экскурсия вышла достаточно интересной. После обеда

всех ждала дорога домой. Ника с Матвеем смотрели фильм, а параллельно он пытался поймать взгляд Маши. Та сидела с подругой, смурная, в наушниках. Он понимал, что многое испортил, но ещё надеялся что-то исправить.

***

Учебные будни начались своим чередом. Матвей всю неделю ходил мутный, мало с кем общался. Даже тренировки и английский не радовали. К концу недели он не выдержал и сцепился с Серёжей.

— Слышь, может, перестанешь врать? — набросился он на друга.

— Что? Ты о чём вообще?

— О Маше. Точнее, о тебе с ней. Ходишь неделю, красуешься, но при этом не спал с ней.

— Это ты с чего так решил?

— Она сама мне сказала, что выгнала тебя в трусах и что ничего не было.

— Не понял... С чего такие подробности? — настроение Сергея резко испортилось.

— Потому что вы вместе только потому, что я с Никой!
— выпалил Матвей.

— Что? Ты о себе не слишком много возомнил?

— Немного. Ей нравлюсь я, чтобы ты знал. Не надо думать, что ты король.

Серёжа не сдержался и замахнулся. Завязалась драка. Их

еле растащили Марк с Мишей.

— Что случилось?!

— Он заврался в край! Достал. — кричал Матвей.

— Сам достал! Мало тебе своей девушки, зачем лезть в мои отношения?

— Потому что не нужно говорить того, чего не было. Гуляете — и гуляйте! Но врать про секс не надо!

— Отвали! Всё, может, тогда и было бы! У нас всё так-то отлично, понял?!

Матвей промолчал. Вскоре их вызвали к директору. Драка, безусловно, не осталась без внимания. Объяснять Наталье Борисовне причину не хотелось, и парни одинаково вращались. Оба получили выговоры, а также директор вызвала родителей. Обработав ссадины у врача, девятиклассники вновь вернулись на уроки.

— Вы из-за чего подрались? — заинтересовалась Маша у хмурого Серёжи.

— Матвей откуда знает, что мы не спали? Ещё и в подробностях. — ответил он вопросом на вопрос.

— Знает и знает. А зачем ты всем говоришь, что у нас что-то было? Я не понимаю.

— Чтобы к тебе никто не лез. Пусть знают, что у нас серьёзно.

— Но для этого не обязательно врать... Матвей в этом прав.

— Чего? Прав? Значит, правда, что он тебе нравится?

— Нет, неправда, — она сделала паузу. — Мы с тобой встречаемся, да? И я просто просила не форсировать...

— Ладно... а Матвей? Он тебя обидел? Вы раньше хорошо общались, а после поездки ты с ним не разговариваешь.

— Обидел, да. Но тебе не стоит из-за этого с ним выяснять отношения, Серёж.

- Хорошо, — внутри стало чуть спокойнее и Сергей поцеловал девушку.

Матвей до конца дня был в отвратительном настроении. Родители были очень недовольны из-за звонка директора и тем, что пришлось отменять важные дела по работе, чтобы приехать в школу.

— Из-за чего вы подрались? — интересовался Андрей Борисович, покинув кабинет директора.

— Он достал трепаться.

— Это не повод для драки, Матвей. Вы с Серёжей друзья, очень давно. С тобой что-то происходит целую неделю. Ты ходишь мутный, теперь дерёшься. Что случилось?

— Ничего, пап. Я иноват, прости? Больше не повторится.

— Ладно. Но до конца года ты на внутришкольном контроле. Наталья Борисовна сказала — ещё раз подобное повторится, то отчислит.

— Понял. Больше такого не будет. Обещаю!

— Надеюсь, сын. Поехали домой.

Вечером Матвей делал уроки и переписывался с Вероникой. Спустя некоторое время пришло сообщение от Маши:

«Зачем ты рассказал Серёже о нашем разговоре? Чего добивался?»

— Ничего не добивался. Зачем он ходит, рассказывает всем, что у вас что-то было?

— Я ему это сказала. Но ты, Матвей, не должен был ему говорить, что знаешь.

— Это почему?

— Потому что у тебя свои отношения, у меня свои. Не надо их портить! Мне с Серёжей хорошо.

— Но это ты назло мне говоришь. Я же чувствую, что у тебя ко мне не прошло. Ты мне нравишься...

— Тебе кажется. Я больше не хочу с тобой встречаться. Всё в прошлом. Мы можем общаться, но обещаю, что не будешь больше создавать подобные ситуации и вмешиваться в наши с Серёжей отношения.

— Понял... — внутри всё сжалось и стало очень горько.
— Хорошо, лезть не буду. Обещаю. Я могу к тебе снова сесть на математике?

— Нет, прости. Ты с Марком вроде норм сидишь.

— Ладно. Я тебя понял.

Так разговор и закончился. Ещё меньше месяца назад они целовались и признавались в чувствах. А теперь... Он переспал с Вероникой, провёл одну из лучших ночей в жизни, но почти сразу пожалел об этом. И теперь Матвей окончательно понял, что влюблён именно в Машу. Но она — девушка его друга и перспектив в их взаимоотношениях нет.

Глава 7. Разморозка

Прошёл примерно месяц. Дело шло к февральским каникулам. Матвей немного отошёл от переживаний и продолжал встречаться с Вероникой. С конца января начались репетиции к концерту в честь окончания девятого класса. Мотя ходил на вальс и вызвался участвовать в сценке, которую часть их класса ставили под руководством Васи Ермака.

Маша и Серёжа тоже участвовали и в вальсе, и в сценке. Между собой парни стали нормально общаться и снова гоняли в футбол и баскетбол на переменах. Подростковые гормоны бушевали, и второй модуль завершился для Матвея не лучшим образом — восемь четвёрок, и он чудом избежал тройки по русскому и географии.

— Уф, хорошо, что модуль закончился, — подвёл итог Матвей за соком в кафетерии.

— Ага! — радовался Миша. — Как я рад, что и по русскому, и по алгебре четвёрки вытянул!

— Поздравляю, бро! Какие планы на каникулы?

— Спасибо! До среды — консультации, потом — в Ярославль на три дня, на день рождения родителей друзей.

— А у тебя?

— Консультации, и на интенсив по плаванию вписался.

На итоговом классном часу значков вручали очень много — завершились региональные этапы олимпиад. Матвей

участвовал в английском и химии, но баллов на призёра не хватило. Вероника стала победителем региона по химии и призёром по биологии и экологии. Ника в ожидании проходных баллов на заключительный этап, но статуса победителя, скорее всего, должно хватить. Матвей громко хлопал ей при награждении специальным значком и вручении дипломов. Серёжа стал призёром по обществознанию, Маша — по русскому, математике и праву. Ксюша, младшая сестра Матвея, заняла второе место на конкурсе чтецов среди учеников начальной школы. Сам парень после Нового года особо не отличился, кроме той самой драки, но его это не особо расстраивало. Он ждал каникул и передышки от домашних, хотя расслабиться полностью не получалось — ОГЭ всё ближе, подготовка начинается всё интенсивнее.

В воскресенье Матвей съездил с отцом в баню, отлично отдохнул с Алексом и Димой и восстановил силы. Впереди его ждали многоплановые каникулы: с утра — консультации, следом — интенсив по плаванию и наконец-то свободное время для прогулок и игр.

Во вторник после физики Матвей не спеша шёл на тренировку. Пришёл пораньше, переоделся и вышел к бассейну, где заканчивали занятие младшие группы. В воде девятиклассник заметил Тимофея, который, увидев его, помахал рукой. После свистка, который означал, что занятие окончено, большинство ребят рванули в сауну, а Тима остался с парой друзей перебрасываться мячом. Внезапно он стал то-

нуть.

Матвей увидел ситуацию с бортика и немедленно бросился в воду. Он вытащил первоклашку и изо всех сил пытался привести его в чувство. Другой Тимофей он тут же отправил за врачом. Вспомнив уроки ОБЖ и что надо делать, он пытался помочь, и через некоторое время Тим наконец откашлялся и выплюнул воду.

— Матвей... — прохрипел он, когда прибежала врач с ребятами.

— Тимофей! Как ты? — склонилась над ним Анна Алексеевна.

— Вроде норм... ногу свело, я сам не понял, как начал тонуть. Меня Матвей вытащил.

— Спасибо, Матвей, огромное! — врач начала осмотр.

Первоклассник чувствовал себя более-менее хорошо. Оказав первую помощь, она дала Тиму подышать кислородом и вызвала скорую. Прибежал вскоре и тренер, очень взволнованный и чувствующий свою вину. Матвей, отойдя в раздевалку за телефоном, набрал Машу.

— Маша, привет!

— Привет, — холодно ответила она. — Что ты хотел?

— Ты в школе?

— Да, точнее, такси через минуту подъедет. Что-то нужно?

— У Тимы ногу свело, он чуть не утонул. Можешь подойти к бассейну?

— Какой кошмар! Бегу!

Запыхавшись, через пять минут она была уже рядом с братом.

— Тимоша, милый! Как ты?

— Всё уже хорошо... не волнуйся. Я не хотел никого пугать, просто ногу свело... Анна Алексеевна сказала, что мне надо в больницу, но я не очень понимаю зачем.

— Не бойся, Тимка, там тебя посмотрят, и если всё хорошо — отпустят. Ты сильно воды нахлебался?

— Ну так, прилично. Но Матвей вытащил и воду из меня вытряс... он добрый и классный! Он мне гораздо больше, чем Серёжа, нравится...

— Давай не об этом сейчас, ладно? Главное, чтобы ты был в порядке! И Матвею я обязательно скажу спасибо!

— Тебя со мной пустят?

— Боюсь, нет, Тимош. Несовершеннолетним нельзя. Я сейчас маме позвоню, она подъедет в ближайшее время, хорошо?

— Хорошо, Маш.

Вскоре приехала скорая. Пока врачи осматривали мальчика, Мария подошла к Матвею.

— Спасибо тебе!

— За что?

— За то, что вытащил Тиму, что правильно первую помощь ему оказал. Врачи говорят, если бы не ты... непонятно, что бы было. Спасибо, Моть. — на стрессе она крепко

обняла его.

— Да не за что! Я сделал, что должен.

— Ты спасаешь который раз... я очень тебе благодарна!

— Рад помочь! Главное, чтобы с Тимом всё было хорошо!

Тебе не разрешили с ним поехать?

— Нет. Но я маме позвонила, и она приедет к больнице.

Руки всё ещё дрожали и вообще Машу изрядно потряхивало.

— Понял. Если что-то нужно — говори. Хорошо? Ты сама как? Выглядишь не очень, самочувствие нормальное?

— В целом да. Но надо бы сахар померить.

— Где твоя сумка?

— На трибунах. Я её кинула и побежала к брату.

— Сейчас я принесу!

Матвей быстро принёс её вещи. Маша померила сахар — он был повышен, но не критично, однако требовался всё равно укол инсулина. Девушка проводила брата до скорой, а потом вернулась в бассейн. Тренировка старших уже шла полным ходом: разминка, а следом — и работа в воде. Матвей видел, как она сидит на трибунах, отвлекаясь на звонки. Через полтора часа занятие закончилось, и парень поспешил к ней.

— Ты меня ждёшь? Как Тим, есть новости?

— Да, тебя. Всё хорошо, обошлось. С лёгкими всё в порядке, гипоксии нет. Его оставят на ночь понаблюдать, завтра, скорее всего, отпустят.

— Это отличная новость! — он улыбнулся.

— Да, очень! Спасибо тебе огромное ещё раз!

— Главное, что всё хорошо! Успокаивайся! Тебе ведь нельзя сильно волноваться! — Матвей обнял всё ещё очень взволнованную одноклассницу.

Маша не оттолкнула и прижала на несколько мгновений голову к мокрому торсу парня.

— Знаю... - её голос звучал негромко в шуме воды и гула у бассейна. — Мама просила передать, что они приглашают тебя с родителями на ужин.

— Ого... а повод?

— Хотят поблагодарить. Ты сможешь тогда узнать у мамы с папой, когда они могут и написать мне?

— Конечно, Маш! А ты тоже там будешь? — с надеждой уточнил парень.

— Да.

Матвей переодевался в отличном настроении. Пока ждал такси, он позвонил маме.

— Привет, мам!

— Привет, Мотюш! Как дела?

— Хорошо! Жду такси — и домой. Вы сегодня вовремя?

— Да, как обычно, к семи. А что?

— Хотел у тебя спросить. Родители Маши приглашают нас втроём на ужин. Она просила узнать, когда вы можете.

— Ого. Вы же вроде не общаетесь последнее время... какой повод?

— Ну там... сегодня перед нашей тренировкой у мелких было занятие. У Тимы, её брата, ногу свело, он стал тонуть, я его вытащил.

— Боже мой! - воскликнула женщина. — Вот это история. Ты умничка! Я тобой горжусь! Как Тимофей себя чувствует?

— Вроде норм. Воды, конечно, нахлебался, до завтра в больнице, но в целом обошлось.

— Слава богу... Насчёт ужина... Можем завтра или в пятницу. Конец недели и т.д. Ксюшку к бабушке отправим. Уточни у Маши, когда им самим удобнее?

— Хорошо, спрошу. Спасибо, мам!

— Да не за что!

Он договорился с Машей на конец недели, параллельно играя в компьютер.

— Пятница — отлично! Мама сказала, так даже лучше. Приходите к нам в гости! Я адрес скину! И Ксюша тоже пусть приходит, с Тимом поиграет.

— Круто! Спасибо!

— Это тебе огромное спасибо!

Они ещё немного пообщались. Матвей чувствовал, что Маша к нему «потеплела». Но он не мог понять главного для себя — это просто благодарность за спасение брата или что-то большее?

***

Время до пятницы пролетело в занятиях и тренировках.

В половине седьмого Липатниковы в полном составе подъехали по нужному адресу. Тимофея уже выписали, и он мог играть и гулять как раньше. Сняв верхнюю одежду, Шмелёвы старшие пригласили всех за стол, а Тим повёл Ксюшу на экскурсию по дому.

— Екатерина Михайловна, Андрей Борисович, спасибо Вам огромное за сына! — Сергей Викторович протянул руку отцу. — Матвей спас Тиму, мы вам и ему очень благодарны!

— Да главное, что всё обошлось! Как самочувствие у Тимофея?

— Всё хорошо! Сказали, помощь была оказана очень своевременно. Матвей, это тебе. — глава семейства протянул парню коробку с новым планшетом.

— Спасибо, Сергей Викторович! Но не нужно...

— Возьми, пожалуйста. Это от души.

— Бери, Моть, — шепнул отец, видя настойчивый взгляд, хотя всегда учил сына помогать безвозмездно.

Матвей взял планшет и от души поблагодарил Шмелёва-старшего. Ужин продолжался. Взрослые общались о своём, а Маша с Мотей сидели рядом и обсуждали свои темы. Поужинав, Мария пригласила его в свою комнату, Ксюша и Тим играли в комнате парнишки, а родители прекрасно ладили.

В комнате между девятиклассниками вновь пробежала искра.

— Моть, ты прости меня...

— За что?

— За то, что была резкой с тобой. Ты, несмотря на всё, помог Тиме, не задумываясь. Это очень ценно! Спасибо тебе! — она поцеловала его в щёку.

— Это ты меня прости... я не должен был так сразу делать выводы.

— Я уже не обижаюсь. Я тебе всё ещё нравлюсь? — вопрос звучал очень прямолинейно.

— Да, нравишься.— спокойно и почти без раздумий ответил парень.

— Ты хороший, Моть... очень! — она поцеловала его ещё раз.

— И что это значит? Ты простила меня?

— Да. И это значит, что я тогда соврала... ты мне нравишься, — честно призналась Мария.

Матвей усадил её к себе на колени и нежно провёл рукой по её волосам. «Ты такая красивая», — прошептал он и поцеловал её теперь сам. В комнату спустя некоторое время вошла мать Маши. Женщина хотела позвать подростков на чай.

— Ой, я не вовремя. Простите, — она остановилась в дверях.

— Да всё нормально, мам. Мы просто... — замялась Маша.

— Идём чай пить? Поможешь с чашками?

— Конечно!

Около часа они пили чай, а около девяти вечера Липатниковы уехали. Матвей был в шикарном настроении. Всю дорогу он улыбался, а в конце сам вызвался донести уснувшую сестру до кровати.

— Спасибо, сынок! — мама поцеловала его в лоб.

— Хороший был вечер, да?

— Очень! У Маши замечательные родители. Может, ты нас познакомишь с мамой и папой Ники? Совместный ужин — отличная идея.

— Хм... Могу спросить, но не думаю, что это хорошая идея.

— Почему, Моть?

— Не знаю... Мне кажется, я к ней остыл, — честно признался он.

— Тебе нравится Маша?

— Да... и я ей тоже.

— Даже так?

— Ну да... как-то так вышло.

— Ох, Мотя... Тебе надо разобраться. И Нику не обманывай. Если решишь расставаться — не тяни, потом будет только больнее. Обещаешь?

— Обещаю, — ответил он, хотя понимал, что уже второй раз оказывается в такой ситуации.

Тем временем дома Машу тоже ждал разговор с мамой.

— Матвей он хороший... добрый, внимательный.

— Понимаю, дочка. Но у него же девушка, а у тебя —

парень.

— Ну да... но... У нас взаимные чувства... а Серёжа он больше как друг. Хороший, внимательный, но друг... Я запуталась, мам. С Серёжкой в целом всё хорошо, но Матвей всегда рядом в сложные моменты, именно он.

— Я понимаю тебя...

Они проговорили ещё о жизни и отношениях. Маша поняла для себя несколько важных вещей и была благодарна матери за советы и поддержку.

В понедельник девятиклассники встретились в школе. Первым уроком была алгебра. Матвей уселся привычно с Марком, но Маша сама подошла их парте.

— Привет, ребята!

— Привет! — хором ответили они.

— Хотела сказать, что на следующей неделе у меня день рождения, буду отмечать в выходные. Приглашаю всех вас!

— Оо! Круто! Спасибо! А где?

— В караоке-кафе, может, будет квест. Будет зависеть от числа людей.

— Классно!

Зазвенел звонок, и разговор свернулся. Маша загадочно подмигнула Матвею, намекнув, что её соседки сегодня нет. Он сообразил и, схватив тетради и рюкзак, пересел вперёд.

— Матвей, у тебя очередной переезд? — отреагировала учительница.

— Ну не совсем, Ольга Валерьевна... Вы же сами хотели,

чтобы я сидел с Машей...

— Хотела, но ты больше месяца сидел с Марком.

— Ну да. Мы с Машей поссорились, но теперь всё хорошо... Я могу снова к ней сесть?

— Можешь. И постарайся не отвлекаться! Надеюсь, что оценки пойдут в гору.

Матвей разложил быстро свои вещи рядом с Машей, и начался урок. На перемене они мило общались, и многое стало как раньше.

— Надо поговорить, Моть. На большой перемене сможешь?

— Смогу, да. Что-то случилось?

— Нет. Но надо поговорить про нас и вообще.

— Я понял. Поговорим!

После пятого урока они быстро пообедали и встретились в коворкинге. Усевшись в одну из капсул, ребята начали обсуждать ситуацию.

— Так больше нельзя, Моть. Ты мне нужен, я хочу быть с тобой, — честно начала Мария.

— И я хочу быть с тобой... Мама говорила, что нельзя тянуть, если решим встречаться — не должны долго мучить Нику и Серёжу.

— Моя тоже самое мне говорила. И это правильно, наверное...но я всё ещё немного боюсь, Моть. Боюсь, что ты снова не будешь мне доверять.

Он замолчал, глядя на её пальцы, сжимающие край сто-

ла. Он замолчал, и комок встал у него в горле. Её тихий, но твёрдый голос жёг душу сильнее, чем любой крик. Потому что в них не было упрёка — был остаток боли, который жил внутри девушки после той «роковой» поездки.

— Я понимаю, — тихо сказал он, не решаясь посмотреть ей в глаза. — И я не буду врать и говорить «не бойся». Ты имеешь полное право бояться. Но я постараюсь оправдать твоё прощение. И сделаю всё, чтобы ты никогда в этом не сомневалась. Ты замечательная, Маш! — он звучал очень искреннее и убедительно.

— Спасибо, Мотя! И ты очень хороший, правда! Давай будем считать на этом ту тему закрытой, согласен?

— Согласен, — он глубоко вздохнул, сбрасывая с плеч тяжёлый груз. — Погуляем на выходных?

— Я только за!

— Ура! А на день рождения что хочешь?

— Можно, я подумаю? Но я буду рада любому подарку.

— Конечно! Я бы хотел подарить что-то действительно нужное...

— Хорошо, Моть. Я скажу чуть позже, ладно?

— Конечно!

Матвей широко улыбнулся, и они разошлись по кабинетам. Вся неделя прошла в этом ключе: на математике они сидели вместе, а на переменах проводили время с друзьями или своими половинками.

В субботу после русского они бежали друг к другу по за-

снежным дорожкам парка.

— Мотя! — крикнула Мария и прыгнула ему в объятия.

— Привет, Марусь! Это тебе! — он опустил её на землю и протянул букет.

— Спасибо!

Маша взяла его за руку, и они гуляли по парку почти два часа, смеясь и болтая обо всём на свете. Время летело незаметно. Они провели вместе пять волшебных часов. Домой Матвей возвращался в невероятно хорошем настроении. Они договорились поговорить с Вероникой и Серёжей в самое ближайшее время.

Глава 8. Разговор по душам

В понедельник ни Маша, ни Матвей не стали откладывать трудный разговор. Он нашёл Веронику после второго урока.

— Ник, ты прости меня, пожалуйста... но нам надо расстаться.

Девушка замерла.

— Почему?

— Ты хороший человек, замечательная, правда... но я влюбился, Ник, — он был по-настоящему честен с ней впервые за долгое время.

— В Машу?

— Да. Прости, если сможешь.

— Поняла тебя, — Ника старалась не показывать эмоций.

— Но она же с Серёжей?

— Спасибо тебе! За все моменты... за помощь, поддержку, и другое! — Он глубоко вздохнул. — С Серёжей, да... но я не хочу тебя обманывать. Я был в пятницу у Маши. Помнишь, я говорил, что первоклашку из бассейна вытащил? Это её брат... Мы поговорили, и... В общем, она с Серёжей тоже расстанется.

— Поняла. Я тебя услышала. Значит, так... это твой выбор. Спасибо, что сказал честно.

— Прости ещё раз... Мы сможем остаться друзьями?

— Думаю, да... Мне нужно время, но я не против общаться-

ся в школе, в компаниях, и даже по переписке — мудро ответила Вероника.

— Спасибо! Я рад.

Они разошлись. Матвей чувствовал себя немного не по себе, но был рад, что теперь сможет встречаться с Машей. На английском они сидели раздельно, и по лицу девушки не мог понять, поговорила ли она с Серёжей. После звонка парень подошёл к ней.

— Маш, ну что?

— Ничего... Я не смогла ему сказать, — тихо ответила она.

— Почему?

— Ты знаешь, что у него мама заболела? — Маша была в мыслях.

— Не знал. Чем?

— Онкология. Серёжа очень переживает.

— Капец... Серьёзно? Он нам ничего не говорил...

— Это на каникулах вскрылось. Говорит, опухоль операбельная, её положили в больницу... Я не смогла, Моть, сказать ему сейчас... Он подавленный. Видишь, и вам не рассказал, но, уверена, скоро расскажет.

— Понял... Фиговая ситуация, конечно. Надо с ним поговорить.

— Да, ему, Моть, нужна поддержка... Онкология — это плохо и страшно.

— Согласен. Но я Нику бросил...

— И как она отреагировала?

— Вроде нормально даже... Сказала, что благодарна за честность.

— Ты прости меня, я скажу ему, обещаю... но чуть позже. Не обижайся, пожалуйста, ладно?

— Да я и не собирался.

На следующей перемене Матвей подсел к Сергею, который был глубоко в своих мыслях.

— Серый, как ты? Ты какой-то загруженный...

— Да, есть такое. Проблемы, — не скрывал тот.

— Может, поделишься? Мы же друзья...

— Да там... — мялся Серёжа. — Мама заболела.

— Что случилось?

— У неё рак нашли. Через два дня операция.

— Треш, Серёг... Какая стадия?

— Между второй и третьей. Всё очень серьёзно, радует одно — операбельно. Но хз, что будет.

— А рак чего? Не секрет, если...

— Желудок.

— Понял... Хреново. Держись, бро! Очень надеюсь, что всё с тётёй Таней будет хорошо!

— Спасибо, Мэт. За поддержку! — Серёжа обнял друга.

— Не за что совсем! Если нужна какая помощь — обращайся! Или просто поговорить.

— Спасибо! Я сегодня с папой в больницу вечером собирался...а так... Спасибо!

Матвей крепко сам обнял друга ещё раз. Школьный день

продолжился своим чередом. Серёжа был грустным и подавленным, что на следующий день заметили учителя. Светлана Алексеевна увела его поговорить и, узнав о ситуации, постаралась поддержать.

— Серёжа, я понимаю, что тебе тревожно. Но ты должен верить, что всё будет хорошо! Операция — это точно лучше, чем ничего не делать.

— Я понимаю, Светлана Алексеевна... Но я очень волнуюсь, что что-то пойдёт не так.

— Я тебя понимаю. Тебе нужно отвлекаться, находить силы заниматься делами и меньше думать. Друзья знают?

— Матвей знает. Миша с Марком — нет, точнее, может, Матвей и сказал уже.

— А Маша знает?

— Да, знает. Она поддерживает... Но у неё завтра день рождения, а у мамы завтра операция. Не хочу ей портить настроение своим видом.

— Расскажи друзьям... возможно, тебе станет легче. Или хочешь к школьному психологу сходить?

— Не хочу. Я сам справлюсь. — он резко закончил разговор. — Парням скажу. Я могу идти?

— Да. Береги себя, Серёжа!

— Спасибо.

Миша и Марк, узнав, очень переживали за лучшего друга и старались его поддержать. Утром в среду Серёжа пришёл в школу совсем разбитый. Он почти не спал ночью, но ста-

рался бодриться.

— С днём рождения, Марусь! — он поцеловал её в щёку и вручил подарок.

— Спасибо, Серёж! Как ты? Операция у мамы началась?

— В девять должны начать. Я в порядке! Не волнуйся!

— Держись! Я очень надеюсь, что всё пройдёт хорошо!

— Я тоже!

Сергей как на иголках ждал исхода операции. Наконец, около обеда позвонил отец:

— Привет, Серый! Ты как?

— Привет, пап. Нормально. Как операция? Закончили?

— Да, врач звонил. Вроде прошло неплохо, опухоль вырезали. Но мама несколько дней будет в реанимации, может, неделю.

— Я понял... То есть к ней всё это время нельзя?

— Да. Нужно особое наблюдение, чтобы не было осложнений...

— Понял... Ладно... Спасибо, что позвонил.

— Всё будет хорошо, сын! Держись!

— Стараюсь, пап.

— Вот и молодец! До вечера!

— До вечера.

Он положил трубку. Ему казалось, что отец чего-то недоговаривает, и легче на душе не стало. Весь остаток дня Серёжа провёл в подавленном настроении, хотя операция и правда прошла успешно. В конце недели Владимир Юрьевич,

отец парня, смог пообщаться с врачом — прогнозы были осторожными, но обнадеживающими. Жена была в сознании после операции и уже начала курс химиотерапии. В субботу Серёжа пошёл на день рождения Маши и смог немного отвлечься.

— Почему ты расстался с Никой? — спросил он по пути домой у Матвея. — У вас же всё вроде хорошо было...

— Так вышло, — уклончиво ответил Матвей.

— Ладно, понял, не лезу, — не стал настаивать Сергей.

Матвей выдохнул. Говорить другу о причине не хотелось, да и в целом было нечего, кроме правды. Дома Матвей весь вечер переписывался с Машей.

— Погуляем завтра?

— Да, Моть! Давай! Только во второй половине дня? Уроки надо сделать.

— Согласен! Давай я подъеду к тебе часиков в пять?

— Отлично! Спасибо тебе за всё!

— Да я ничего не сделал!

— Сделал... Спасибо за понимание с Серёжей! Что не ревнуешь и не даёшь ему повода думать о чём-то!

— Да не за что... Но он расстроится и разозлится, когда узнает.

— Наверное... Но сказать ему сейчас — тоже не вариант.

— Наверное, да.

Матвей всё понимал и дорожил дружбой с Сергеем, несмотря на недомолвки после поездки в Чехов. Он знал его

слишком давно и прошёл с ним огонь и воду. Ситуация с мамой оставалась у товарища без изменений в лучшую сторону, и скоро Серёже потребовалась поддержка друга.

— Мэт, привет! Не отвлекаю?

— Привет, Серёг! Не-а. Что-то случилось?

— Да я вот был у мамы в больнице...

— Да, точно. И как она?

— Да так... Плохо выглядит... Ян конечно, знал, что химия влияет, но... она почти без волос и всё такое... Накрывает меня как-то. Может, прогуляемся? Я мог бы к тебе подъехать, чтобы тебе далеко не тащиться.

— Ох... Понял тебя. Да, давай, бро, погуляем!

— Спасибо! Буду через полчаса примерно... Сможешь выйти?

— Ага. До встречи!

Сергей приехал, как и обещал. Он был очень грустным и подавленным.

— Поганое чувство внутри, ты бы знал...

— Верю. Хочешь, по пиву выпьем?

— Хочу. Но где возьмём?

— Я на каникулах с одним челом познакомился, он на три этажа ниже живёт. Ему 18, первокурсник, в футбол играет. Могу его попросить.

— Было бы круто. Надеюсь, он дома.

Матвей написал старшему товарищу. К их радости, Семён был дома и не отказал. Через 10 минут он вышел к ним.

— Привет, Лип. Как дела?

— Привет! Да норм в целом, но у друга проблемы... Нам бы по банке пива, напряжение снять.

— Понял, не вопрос, пошли в магазин.

Совершив покупку, Семён протянул Матвею банки, а сам ушёл домой. Ребята же, поблагодарив, ушли вглубь парка, подальше от охраны. Алкоголь снял напряжение, и Сергею стало немного легче. Они говорили о болезни, о дружбе, но неожиданно друг заговорил о другом.

— Я знаю, Мэт, что ты расстался с Никой из-за Маши.

— С чего ты взял? — сделал удивлённый вид Матвей.

— Я не слепой, всё вижу. После каникул... она ведь меня бросить хотела...

— А это с чего ты решил?

— Я случайно услышал, как Ника девочкам рассказывала, почему ты её бросил... и сложил дважды два. Что Маша тоже должна была бросить меня, но не сделала этого, потому что я сказал про маму.

Матвей молчал. Слов не находилось. Внутри обжигало огнём правды, которая вылезла наружу.

— Мэт, я не обижаюсь. Ни на тебя, ни на неё... — неожиданно мягко и тихо произнёс Серёжа. — Эти три недели — ад, и я благодарен, что она не сказала тогда... Я давно догадался, но я бы сломался. И тебе благодарен, что не форсируешь и поддерживаешь меня.

— Фига себе... Я думал, ты будешь очень злиться. — на

лице Матвея смешивалась целая гамма чувств.

— Я тоже сначала так думал... когда услышал, весь вечер в комнате просидел. Думал. Понял, что тогда на тебя за Веронику очень злился, а про Машу сейчас — нет... несмотря на то, что вы встречаетесь за моей спиной. Ты спасал её два раза, спасал её брата... это всё не просто так. И вообще, я перед тобой виноват, что тогда сказал, что переспал с ней... я потом понял, что твоя реакция была такой, потому что Маша тебе нравилась.

— Ну да... С Машей как-то легче, чем с Никой. Но мы после поездки из-за той ночи сильно поссорились.

— Знаю... У нас тогда всё в гору, конечно, пошло, но я поступил подло. Прости меня?

— Я не обижаюсь, Серый! — Матвей крепко сжал ему руку. — И ты меня прости, что так с Машей. У нас с тобой какой-то режим «близнецов» в плане выбора девушек.

— Это да.

— Серёг, ты как?

— Ну... морально хреново, конечно. Но я скажу Маше, что не держу её. Мы завтра гулять собирались, она за меня переживает... Она классная, надеюсь, мы останемся друзьями.

— Уверен, что да!

— Очень хочется. И вальс... ты меня заменишь? Я на репетициях этих за три недели ни разу не был, и вообще сейчас мысли не о том.

— Да, окей... Но ты, прошу, не раскисай!

— Стараюсь.

Они присидели ещё полчаса и разошлись. Матвею на душе было непросто, хотя он и был рад, что теперь сможет быть с Машей.

— Как Серёжа, Моть? — спросила мать, когда подросток вернулся.

— Да так... Был в больнице, говорит, мама плохо выглядит.

— Онкология — это серьёзно. Он должен держаться.

— Он и держится, мам. Старается.

— Это хорошо! Помогайте ему, сынок, поддерживайте!

— Да, это да. Я стараюсь, ты же видишь.

— Вижу! Ты у меня молодец! — она поцеловала его в лоб и потрепала нежно за волосы.

Остаток вечера Матвей провёл за игрой в компьютер. Следующий день начинался с уроков, которых навалилось необыкновенно много. Матвей корпел над домашками по физике, русскому, истории, а следом решал пробник по математике. Решив немного передохнуть, девятиклассник отправился на кухню за чаем и по пути залип в телефон. Там было важное сообщение от Маши: «Моть, Серёжа сам предложил расстаться. Ты знаешь что-то?»

— Привет, знаю, — ответил он. — Мы виделись вчера, Серый начал про то, мол, что знает, почему мы с Никой расстались. Потом про нас с тобой... В каком он был настрое-

нии?

— В грустном. Сказал, что надо расстаться, что не хочет мешать... Откуда он узнал?

— Сказал, что услышал разговор Вероники с девочками. Сложил дважды два.

— Ясно. Мне так сейчас... странно. И вроде бы легче, но в основном — как-то не по себе. Я ему сказала, что мы по-прежнему друзья, если он этого хочет. Вроде обрадовался.

— Да, он говорил, что хотел бы сохранить с тобой дружбу. Я рад! Ты расстроена?

— Немного... но и рада, наверное. Ты будешь танцевать со мной вальс? А то Серёжа три недели не ходил на репетиции...

— Да, буду. Только я тоже на двух репетициях был, когда всё только начиналось, а сейчас вы, слышал, далеко продвинулись.

— Я научу тебя, Моть! Буду считать, вести. Всё получится!

— Хорошо, спасибо! Ты классная!

— И ты!

Настроение у Матвея улучшилось, и на подъёме сил дела
с у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.